

МИНИСТЕРСТВО ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Федеральное государственное казенное образовательное учреждение
высшего образования
«Уфимский юридический институт Министерства внутренних дел
Российской Федерации»

Кафедра уголовного процесса

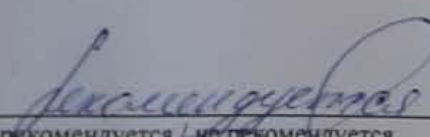
ДИПЛОМНАЯ РАБОТА

на тему «ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СЛЕДОВАТЕЛЯ ПО ПРИМЕНЕНИЮ МЕРЫ
ПРЕСЕЧЕНИЯ В ВИДЕ ЗАПРЕТА ОПРЕДЕЛЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ (НА
ПРИМЕРЕ ТЕРРИТОРИАЛЬНОГО ОРГАНА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ)»

Выполнил
Давлиев Артур Раилович,
обучающийся по специальности
40.05.01 Правовое обеспечение
национальной безопасности,
2017 года набора, 711 учебного взвода

Руководитель
доцент кафедры уголовного процесса,
кандидат юридических наук, доцент
Каац Марина Эвальдовна

К защите _____

рекомендуется / не рекомендуется

Ирио начальника кафедры _____

подпись

Р.Р. Абдраязпов

Дата защиты « ____ » _____

2022 г. Оценка _____

ПЛАН

Введение.....	3
Глава 1. Понятие и значение уголовно-процессуальных мер пресечения, избираемых в период предварительного следствия	6
§ 1. История возникновения института мер пресечения.....	6
§ 2. Сущность и значение мер пресечения в деятельности следователя.....	10
Глава 2. Запрет определенных действий: общая характеристика и проблемы применения.....	36
§ 1. Сущность и содержание запрета определенных действий, как меры пресечения.....	36
§ 2. Основания и порядок избрания запрета определенных действий.....	46
§ 3. Проблемы применения запрета определенных действий в деятельности следователя.....	54
Заключение.....	63
Список использованной литературы.....	67
Приложение 1.....	75
Приложение 2.....	76

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Процесс расследования уголовного дела состоит из множества составных частей единой системы уголовного процесса. Уголовный процесс, работа сотрудников следственных подразделений и сотрудников органов внутренних дел в целом, необходимы для установления объективной истины по уголовному делу, а также для установления и наказания виновных лиц. Уголовный процесс берет свое начало еще на стадии принятия заявления (сообщения) о преступлении и заканчивается заседанием суда для установления степени виновности тех, или иных лиц, привлекаемых к уголовной ответственности. Основным средством обеспечения объективного уголовного процесса являются меры пресечения. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (далее – УПК РФ) предусматривает систему мер пресечения, включающую восемь процессуальных мер принудительного характера. К современным мерам пресечения относятся: подписка о невыезде и надлежащем поведении, личное поручительство, наблюдение командования воинской части, присмотр за несовершеннолетним подозреваемым или обвиняемым, запрет определенных действий, залог, домашний арест, заключение под стражу.

В соответствии с Федеральным законом от 18 апреля 2018 г. № 72-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части избрания и применения мер пресечения в виде запрета определенных действий, залога и домашнего ареста» (вступил в силу 29 апреля 2018 года) УПК РФ дополнен новой статьей 105.1, которая предусматривает меру пресечения «Запрет определенных действий». Данная мера избирается по решению суда в отношении подозреваемого или обвиняемого при невозможности применения иной, более мягкой, меры пресечения и заключается в обязанности подозреваемого или обвиняемого своевременно являться по вызовам дознавателя, следователя или в суд, соблюдать один или несколько введенных

запретов, которые будут рассмотрены в содержании выпускной квалификационной работы.

Согласно проведенному анализу, новая мера пресечения набирает популярность в применении в практической деятельности органов предварительного расследования и суда. Так, по данным за 2020 года на территории нашего государства применяемость изучаемой меры пресечения увеличилась на 48% по сравнению с аналогичным показателем 2019 года (наглядная диаграмма приведена в Приложении 2). В ходе прохождения производственной практики в территориальных органах внутренних дел, мною были изучены два уголовных дела, в которых осуществлялось применения рассматриваемой меры пресечения. Кроме того, у современных сотрудников органов внутренних дел до сих пор имеются некоторые трудности в правоприменительной практике в части применения запрета определенных действий, что затормаживает «апробирование» меры пресечения. В ходе опроса сотрудников СУ УМВД России по городу Челябинску было установлено, что 15 % сотрудников применяли данную меру пресечения в рамках расследования уголовного дела. Исходя из вышесказанного, для выявления трудностей и путей их решения нами будут исследованы вопросы применения запрета определенных действий.

Объектом данной дипломной работы являются общественные отношения, складывающиеся в сфере уголовного судопроизводства в области деятельности следователя по применению меры пресечения в виде запрета определенных действий.

Предмет дипломной работы составляют нормативные положения отечественного уголовного судопроизводства; научная, учебная литература по теме исследования; практика деятельности органов предварительного следствия в части, касающейся объекта исследования.

Цель выпускной квалификационной работы представлена полным и всесторонним анализом проблематики деятельности следователя в части применения им меры пресечения в виде запрета определенных действий.

Задачи дипломной работы:

- изучение истории возникновения института мер пресечения;
- отражение сущности и значения мер пресечения по УПК РФ;
- изучение сущности и содержания запрета определенных действий как меры пресечения в УПК РФ;
- исследование оснований и порядка избрания запрета определенных действий;
- выявление проблем применения запрета определенных действий в деятельности следователя и предложение пути решения выявленных проблем.

Структура дипломной работы представлена введением, двумя главами, включающими в себя пять параграфов, заключением, списком использованной литературы и приложениями, содержащими результаты проведенного исследования в период прохождения преддипломной практики в следственных подразделениях г. Челябинска и статистическую информацию.

ГЛАВА 1. ПОНЯТИЕ И ЗНАЧЕНИЕ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ МЕР ПРЕСЕЧЕНИЯ, ИЗБИРАЕМЫХ В ПЕРИОД ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО СЛЕДСТВИЯ

§ 1. История возникновения института мер пресечения

Институт процессуальных мер пресечения своим развитием и практическим применением уходит корнями в летопись истории нашего народа. Проводя краткий экскурс по основополагающим периодам зарождения и становления исследуемого института необходимо отметить, что Судебник 1497 и 1550 гг. уже предусматривал обыск и пытки главным методом ведения уголовного преследования. В период главенствования тюремного заключения и реформированного характера поручительства, содержащихся в Судебниках 1497 и 1550 годов была отменена «отдача за пристава», что сыграло для развития института мер пресечения не маловажную роль.

Наказ Екатерины II от 30 июля 1767 г., а также Устав благочиния 1782 г. закрепляли закрытый перечень улик, при наличии которых, в отношении лица производилось тюремное заключение, при чем первоисточником вышеуказанных нормативных документов явился трактат Ч. Беккерия «О преступлениях и наказаниях»¹. Кроме того в Наказе уже тогда отмечались признаки зарождения принципов действующего уголовно–процессуального законодательства, такие как новаторская идея о том, что меры пресечения и меры наказания это два различных института, преследующих разные цели. Существующая в рассматриваемый исторический период система мера пресечения, нашедшая свое отражение в Своде законов 1832 и 1857 гг., содержала такие меры пресечения, как содержание в тюрьме и при полиции, домашний арест, полицейский надзор, отдача на поруки.

¹ Беккария Ч. О преступлениях и наказаниях. – М.: Инфра-М, 2004. С. 184.

Начальным направлением в истории российского уголовного процесса стало принятие в 1864 г. Устава уголовного судопроизводства (далее – УУС), который разграничил исполнительную и судебную власти. Согласно УУС в полномочия полиции входило применение только одной меры пресечения – задержания, что на сегодняшний день нашло свое воплощение в виде перечня оснований для задержания подозреваемого (ст.ст. 91 и 92 УПК РФ). В системе были также «отбирание вида на жительство» и «залог». Система мер пресечения была представлена в следующем формате: «отбирание вида на жительство» или обязывание подпиской о явке к следствию и не отлучке с места жительства; отдачи под особый надзор полиции; отдачи на поруки; взимание залога; домашний арест; взятие под стражу (ст. 416 – 419 УУС). Также в исследуемый исторический период существовал принцип справедливости, который устанавливал возможность применения только одной меры пресечения, но это не означало, что в данном случае не действует возможность отмены и избрания новой меры пресечения в виду новых обстоятельств.

Исходя из вышесказанного, к 1864 г. Россия отличалась от других государств наличием широкого спектра мер пресечения, в то время как на Западе существовали только арест и залог. Данные факты позволяют нам делать выводы о четкой работе механизма правового регулирования, юридической технике и высокой правовой культуре нашего государства.

Исходя из анализа уголовно-процессуального законодательства Советского периода можно сделать вывод о том, что одними из строгих мер пресечения указанного периода стали аресты и задержания, также отсутствовал перечень иных мер пресечения. Возможность применения, кроме предварительного ареста, иных мер пресечения первый раз в этот период была предусмотрена постановлением Совета Рабочей и Крестьянской обороны от 14 декабря 1918 г. «О производимых Всероссийскими Чрезвычайными Комиссиями арестах ответственных служащих и специалистов».

Первым законодательным актом советского периода, установившим полный перечень мер пресечения было «Положение о военных следователях»,

утвержденное 30 сентября 1919 г. приказом Реввоенсовета Республики № 1595. К перечисленным мерам пресечения принадлежали: письменное обязательство о явке к следователю и не отлучению с места службы или жительства; отдача на поруки; представление залога; отдача под ближайший надзор начальства; арест.

Тем не менее УПК РСФСР, принятый III сессией ВЦИК 25 мая 1922 г., разделил задержание и меры пресечения. Задержание было возложено на органы дознания с целью предупреждения уклонения подозреваемого от следствия и суда.

Однако следователь, прокурор и суд такими полномочиями не обладали. УПК РСФСР ввел и другие меры пресечения: подписку о невыезде, личное и имущественное поручительство, залог, домашний арест, заключение под стражу. После чего следователь был наделен полномочиями по избранию отмеченных мер пресечения, но дознаватели не имели правомочий на их применение.

УПК РСФСР 1923 г. содержал в себе те же меры пресечения, но ст. 144 была изменена путем дополнения о возможности применения к красноармейцам и военным морякам меры пресечения – ближайшего наблюдения за ними в частях, в которых они состоят на службе. Сделано это было с целью сокращения мест для помещения жуликов и уменьшения затрат на их содержание.

Основы уголовного судопроизводства 1924 г. не устанавливали закрытый перечень мер пресечения, но и не отменяли тех, которые имелись в прошлом законодательном акте. В них отсутствовали термины «арест», «заключение под стражу», но было введено понятие «лишение свободы».

Известная по УПК РСФСР 1922 и 1923 гг. система мер пресечения в целом оставалась неизменной вплоть до принятия Основ уголовного судопроизводства 1958 г., где были закреплены подписка о невыезде, личное поручительство, поручительство общественной организации, заключение под стражу, а также иные меры пресечения, определяемые законодательством союзных республик (ст. 33 Основ). Меры пресечения, непосредственно названные в Основах, нашли закрепление в ст. 93-96 УПК РСФСР 1960 г., в который также вошли залог (ст. 99), наблюдение командования воинской части (ст. 100), отдача

несовершеннолетнего под присмотр родителей, опекунов, попечителей (ст. 394); отдача несовершеннолетних под надзор администрации закрытых детских учреждений (ст. 494).

История правоприменительной практики показала, что УПК РСФСР 1960 г., действовавший в своей основе более 40 лет, оказался наиболее устойчивым правовым актом, по праву заслуживающим признания его одним из отечественных законодательных памятников.

Приоритетные направления дальнейшего развития отечественного законодательства, в том числе уголовного-процессуального, определила Конституция РФ, принятая 12 декабря 1993 г. Принцип ее высшей юридической силы, прямого действия и применения на всей территории Российской Федерации (ч. 1 ст. 15 Конституции), заложенный в основу законотворчества и правоприменения, нацелил законодательный процесс на приведение норм всех отраслей права в соответствие с Конституцией. Однако законодатель не проявил достаточной активности в деле обновления содержания УПК РСФСР, как и не спешил с принятием нового Кодекса. Ожидание полного обновления отраслевого законодательства, длившееся в течение первых восьми лет действия Конституции РФ, завершилось принятием УПК РФ 2001 г.

Таким образом, меры пресечения прошли долгий путь становления, начало которого положено в Соборном уложении 1649 г. и развивались около восьмидесяти лет. Меры пресечения претерпевали как изменения, так и дополнения, в итоге полный перечень мер пресечения был сформулирован в УПК РФ 2001 году и в настоящий момент остался не измененным. Новеллой в системе законодательства о мерах пресечения стало принятие 18 апреля 2018 года Федерального закона № 72-ФЗ¹, добавивший к ранее действующему перечню мер пресечения, новую меру отраженную в ст. 105.1 «Запрет

¹ О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части избрания и применения мер пресечения в виде запрета определенных действий, залога и домашнего ареста: федер. закон Рос. Федерации от 18 апреля 2018 г. № 72-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 5 апреля 2018 г.: одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 11 апреля 2018 г. // Рос. газ. – 2018. – 20 апреля.

определенных действий», которая регламентирует порядок применения указанной меры пресечения, сущность меры пресечения, сроки действия запретов а также решения, которые может принять судья (так как данная мера применяется только по решению суда). Необходимо отметить, что новая мера пресечения в виде запрета определенных действий может быть применения вместе с домашним арестом и залогом, в зависимости от состава преступления.

§ 2. Сущность и значение мер пресечения в деятельности следователя

Современный УПК РФ не содержит конкретного, законодательно-установленного понятия о мерах пресечения, однако юридическая наука на этот счет имеет множество позиций.

В ходе проведения анализа доктринального определения института мер пресечения в науке уголовного процесса, мы может отметить следующее, что меры пресечения – это инструмент следователя (дознателя), который обеспечивает производство по уголовному делу и применяется в отношении обвиняемого и подозреваемого (в установленных законодательством случаях) при наличии оснований для применения данных мер. Данное определение было выдвинуто нами на основе изучения научных работ и изысканий в направлении исследования мер пресечения.

Иные представители уголовно-процессуальной науки рассматривают меры пресечения как «предусмотренные законом средства воздействия на обвиняемого или подозреваемого, которые заключаются в лишении или ограничении его свободы, угрозе имущественных потерь или установлении за этими лицами присмотра»¹. Такое определение носит спорный характер, поскольку не отражает ряд нормативно-установленных, обязательных и достаточных признаков мер пресечения.

¹ Лунева Д. Э. Запрет определенных действий: новая мера пресечения в УПК РФ и некоторые проблемы ее применения // Российское правоведение: трибуна молодого ученого: Сборник статей, Томск, 25–27 марта 2021 года. Томск: Издательство Томского государственного университета, 2021. С. 213.

З. Д. Еникеев дает свое определение мерам пресечения, согласно которому меры пресечения – это «имеющие специфические превентивно-предупредительные средства, которые охраняют интересы уголовного производства».¹ Кроме того, автор указывает на прямое назначение указанного правового института, а именно – создание наилучших условий для свободного нахождения истины по делу, гарантия в обеспечении реальной ответственности виновного и пресечения его преступной деятельности.

В уголовно-процессуальной науке существуют следующие виды понятия мер пресечения, которые включают в себя различные суждения касаясь их сущности и содержания:

1) меры пресечения необходимы для устранения возникающих угроз причинения вреда человеку или интересам уголовного процесса, необходимы для осуществления объективного правосудия;

2) меры пресечения по своей сущности обладают превентивным характером, а также направлены на обеспечение существующих правил всеми участниками уголовного судопроизводства;

3) меры пресечения – система мер принуждения, направленная в основном на обвиняемого, в части касающейся восстановления правовых отношений, обязательству выполнения обязанностей обвиняемого.

Исходя из выше названных определений мы можем сделать вывод о том, что в науке уголовного процесса существует три способа познания мер пресечения, их различие заключается в трактовании государственного принуждения. Первое суждение заключается в устранении противоправного поведения обвиняемого различными способами, в том числе и изоляция от общества. Второе суждение заключается в принципе превентивности, направлено на предупреждение нарушений и противоправного поведения. Третье суждение объединяет предыдущие два. Базой данного суждения является

¹ Еникеев З. Д. Международно-правовые основы быстроты уголовного судопроизводства и проблемы их реализации в современной России // Международное публичное и частное право. 2010. № 4. С. 20.

объединение двух назначений исследуемого института. Исходя из этого можно сделать вывод о том, что такая мера направлена на прекращение противоправного деяния, а также на создание условий, которые обуславливают выполнение обязанностей обвиняемым.

Уголовно-процессуальная деятельность в целом направлена на решение задач уголовного процесса, необходимо отметить, что при грамотно построенной тактике, следователь может сократить период расследования, это возможно при помощи планирования.

Решения, принимаемые следователем в рамках планирования расследования должны отвечать требованиям своевременности, законности, компетентности, а также должны быть реализованы в полном объеме. После закрепления процессуального статуса полученных заключений и результатов деятельности возросло значение их в рамках уголовного дела – поскольку полученная информация может являться доказательственной базой для предъявления обвинения.

В некоторых случаях сложные следственные ситуации возникают в виду того, что у коллектива или следователя лично, возникают организационные или управленческие трудности включающие в себя такие негативные факторы как: трудоемкость и объемность следственных действий, дефицит времени, загруженность иными обязанностями следователя, короткие сроки, за которые подготовить и провести ряд мероприятий невозможно, проблемы с материальным обеспечением, отсутствие взаимодействия подразделений, недостаточный уровень контроля или необоснованно преувеличение важности менее тяжкого преступления по мнению руководителя и другие причины.

Значительные трудности могут возникать именно у сотрудников органов внутренних дел (далее – ОВД) в производстве которых находятся не раскрытые, многоэпизодные уголовные дела, а также уголовные дела, с большим количеством потерпевших (например – дистанционные мошенничества). Для устранения таких трудностей необходимы управленческие решения по увеличению или привлечению дополнительных сил, а также оптимизация

процесса. Кроме того, необходимо чтобы решения принимались не только на уровне руководителя территориального органа, но и на уровне надзорных органов (например прокуратуры).

В функции планирования входит создание оптимальных способов получения положительных результатов в работе сотрудников следствия. Все это происходит из-за принципа рациональности в распределении нагрузки по уголовному делу, по времени, которое в последствии будет затрачено на расследование, а также варианты использования дополнительных ресурсов для решения поставленных задач. План в своем составе содержит не только организационное направление, но и другие (например, тактические и информационные направления). Исходя из вышеизложенного план расследования уголовного дела представляет собой свод тактических, процессуальных, информационных и аналитических решений конкретными исполнителями при помощи установленных средств, приемов и способов, действий и тактических приемов, результатом которых является раскрытие преступления в установленные законом сроки.

Рассмотрим пример, в доме № 7 по улице Достоевского найден труп мужчины. Для начала нам необходимо установить обстоятельства, имеющие общий характер и не относящиеся к конкретным версиям, но тем не менее, являются важными в рамках уголовного дела (установление возраста подозреваемого, потерпевшего, направление запросов в уполномоченные органы для получения характеристик лица, а также применение мер пресечения, для недопущения попыток (подозреваемого, обвиняемого) скрыться).

Необходимо заметить, что на этом этапе следователь решает вопрос о структуре расследования, утверждает формы взаимодействия, которые могут быть выражены в создании следственной группы, группы следователей и сотрудников оперативных подразделений, создание отдельных поручений, привлечение к расследованию сотрудников дознания и т.д.

Для достижения положительных результатов расследования необходимо установить очередность осуществления тех или и иных мероприятий, не

допустив упущений, которыми могут воспользоваться подозреваемые. Приоритет принадлежит таким мероприятиям:

а) которые в случае проведения в более поздний срок окажут меньшую эффективность, а также допустят утрату доказательственной информации;

б) которые являются общими по отношению ко всем существующим версиям (эпизодов);

в) без проведения которых дальнейшее расследование невозможно, так как эти действия носят информационный характер и являются базисом для проведения последующих следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий не зависимо от лица, исполняющего данные действия;

г) проведение которых является трудоемким и длительным процессом, в частности к таким относятся экспертизы (судебно-биологическая, бухгалтерская, документальная и др.) во время подготовки результатов следователь имеет возможность проводить следующие следственные действия и сокращает тем самым время расследования.

Конечным шагом является соединение имеющихся планов в единый с целью обобщения и внедрения его в процесс расследования и раскрытия преступления. Важно заметить, что планы должны быть созданы на основе информации, имеющейся у следователя, а также должны объективно быть направлены на достижение истины по уголовному делу.

Поскольку расследование в большинстве случаев по истечении 4-5 дней «обрастает» доказательственной информацией, на заключительном этапе планирования зачастую осуществляется расследование по конкретной линии. Основная задача рассматриваемого этапа планирования направлена на органичное распределение временного ресурса, принятия управленческих и организационных решений, а также применению объективно необходимых приемов и способов расследования.

Для установления истины по уголовному делу современные сотрудники полиции в рамках закона наделены широкими полномочиями по проведению мероприятий.

В рамках планирования тактическая операция включает в себя следующие элементы:

- а) определение цели деятельности;
- б) анализ сил, средств и ресурсов, находящихся в руках следователя и применение принципа рациональности;
- в) уяснение способов проведения следственных действий, оперативно-розыскных мероприятий и осуществление взаимодействия;
- г) определение исполнителей, которые в назначенные сроки должны осуществить деятельность, направленную на расследование и раскрытие преступления.

Существует несколько этапов для подготовки к проведению следственного действия:

- 1) определение цели следственного действия, чем оно поможет процессу расследования, с учетом имеющихся в УПК РФ мер пресечения;
- 2) непосредственное содержание следственного действия предположение о возможных результатах, исходя из предположений необходимо провести анализ и выработать определенную стратегию по выбору тактических приемов, условий их реализации, с учетом разработки и психологической составляющей;
- 3) проведение соотношения между имеющимися ресурсами и целями, которые были поставлены в рамках планирования. Необходимо сказать, что в основном рассматриваются тактические, психологические и информационные ресурсы.

После проведения всех этапов и стадий планирования у следователя в руках оказывается готовый план расследования. Зачастую один раз создав четкий и грамотный план, следователь сможет воспользоваться им повторно.

Финальный план расследования включает в себя:

- 1) субъективные цели, направленные на расследование конкретного уголовного дела, решение вопроса об избрании меры пресечения;
- 2) ресурсы следователя, непосредственные исполнители поручений, розыскных мероприятий, экспертиз и материальное обеспечение;

3) конкретные ОРМ и следственные действия, которые нужно провести, в рамках планирования рассматриваются возможности комплексного проведения тех или иных мероприятий;

4) содержание тактических приемов в непроцессуальных и процессуальных действиях.

5) сроки проведения каждого мероприятия, действия и этапа такое отражение необходимо для исключения наложения по времени, недопустимости встречи подозреваемого и потерпевшего по отдельным составам преступлений

6) оценка полученных результатов, если цели достигнуты начинается следующая стадия расследования, а если цели не достигнуты, то производится корректировка плана.

Однако, не стоит забывать и о фундаментальных принципах уголовного процесса, на которых базируется все расследование уголовного дела, в том числе и меры пресечения. Начнем с самого истока – планирования расследования.

Принципы планирования необходимы в первую очередь для того, чтобы оптимизировать работу следователя в рамках планирования расследования (включая рассмотрение вопроса о мере пресечения), а также для оказания содействия. Рассмотрим эти принципы:

1) Каждое уголовное дело необходимо расследовать индивидуально, исходя из имеющихся данных, тяжести преступления, круга подозреваемых и потерпевших, в этом следователю поможет принцип индивидуального планирования. Данный принцип поможет не допустить формального расследования.

Однако стоит отметить и то, что базис остается неизменным, то есть принцип индивидуального планирования не предполагает игнорирование общих положений, универсальных способов и приемов, а лишь необходим для упрощения и преодоления типизированной схемы.

2) Каждый следователь ежедневно сталкивается с процессуальными сроками для расследования, проведения тех или иных следственных действий или оперативно-розыскных мероприятий. Принцип своевременности

предполагает осуществление плановых решений в предусмотренное для этого время, для достижения целей и задач уголовного процесса.

3) Принцип динамичности состоит в немедленном реагировании на изменяющиеся обстоятельства, например в рамках очной ставки может возникнуть конфликтная ситуация, в рамках которой появятся новые обстоятельства, влияющие на исход дальнейшего планирования и расследования уголовного дела. Данный принцип включает в себя творческий взгляд на решение задач уголовного процесса, в том числе поиска объективной истины.

4) Принцип конкретности планирования состоит в детальном отражении гармоничного и четкого плана расследования, эффективность которого следователь оценивает самостоятельно. Важная часть принципа грамотно установленные цели и задачи расследования, исключение нагромождения ненужными мелочами. План должен быть максимально прост в понимании и лаконичен. В плане может присутствовать разумная детализация.

Хочется отметить, что план должен содержать действительные операции, которые связаны и обусловлены трудовыми, рабочими навыками следователя, исключать рутинные дела.

5) Построение версии и возможность ее проверки путем осуществления следственных действий, оперативно-розыскных мероприятий, а также сопоставляя информацию и непосредственно версию – все это принцип реальности. Принцип реальности также заключается в учете достоверных способов, которые помогут установить действительность версии, а также минимизируют необходимые для проверки ресурсы, сохраняя процессуальные сроки.

6) Взаимодействие всех планируемых мероприятий, включая «запасные» варианты, тактических приемов, пунктов плана – принцип системности (координации).

Мысленное планирование допустимо уже на стадии осмотра места происшествия, в самом начале расследования, так как арсенал следователя о преступлении включает в себя только полученную информацию в рамках

осмотра места происшествия, а также поисковых мероприятий, например поквартирный обход.

Зачастую у следователя нет возможности для долгого и вдумчивого планирования, особенно в ситуациях, когда преступление возможно раскрыть по «горячим следам». Следователь мысленно составляет план и основываясь на выдвинутых версиях проводит расследование.

По завершении первостепенных следственных действий и оперативных мероприятий наступает фаза разнообразия информации, которая предполагает структурное изучение, выдвижение новых версий и системное планирование, поскольку в этом случае у следователя есть время на направление запросов и опрос вторичных участников уголовного процесса.

На данном этапе следователь создает письменный план расследования уголовного дела. Зачастую такой план создается в форме таблицы, которая содержит два раздела, первый включает в себя общие версии, второй версии непосредственно применяемые к данному преступлению, он включает в себя подразделы. Таблицы применяются в рамках планирования на любых уровнях без привязки к типу и составу преступления.

В ходе прохождения практики в ОП Центральный СУ УМВД России по г. Челябинску, мною был проведен опрос сотрудников следственного подразделения, который показал, что 90% сотрудников применяют табличное планирование, так как это для них удобно, лаконично и просто.

Вопросы, носящие общеверсионный характер устанавливаются уже непосредственно после планирования отдельных эпизодов и версий.

Следует отметить, что в общем плане, часть, которая включает в себя отражение отдельно выполняемых элементов проверки самих версий, должна находиться после общеверсионного плана. В случае, когда следственные действия состоят из множества необходимых дополнительных действий, следователю целесообразно отделить их в графу «тактические приемы».

В случае расследования многоэпизодного уголовного дела используются вспомогательные средства, направленные на систематизацию полученной информации:

1) Картотека обвиняемых («лицевой счет») – содержит информацию о каждом эпизоде противоправной деятельности.

2) График + описание – шахматная ведомость, некая система лицевых счетов, которая информирует о предполагаемом преступнике и включает в себя регистрацию даже по времени.

3) Схемы незаконных связей между представителями преступного мира и подозреваемым, предполагаемые места сбыта незаконного имущества, денег, а также документы, имеющие доказательственную информацию, графики проведения следственных действий.

Преимущества сетевого планирования по сравнению с традиционными методами сводятся к большей наглядности, возможности быстрого выявления наиболее важных участков деятельности, от которых зависит общий срок расследования (так называемый «критический путь»), своевременного получения информации о выполнении плана и гибкой его корректировке.

В случаях расследования многоэпизодного, тактически-сложного уголовного дела разумно применять методы сетевого планирования, которые помогают упорядочить совместную деятельность участников расследования. Положительной стороной данного метода является наглядное изображение проводимого расследования, это поможет находить места, которые недостаточно проработаны, определять способы своевременного получения информации, сохранение сроков расследования.

Сетевое планирование состоит из следующих этапов:

1) отражение всего перечня работ, которые необходимо провести, а также событий, которые могут наступить и наступят;

2) Создание графического изображения, условными обозначениями являются кружки и стрелки.

3) Проведение анализа созданного графика для выявления наиболее длинного спектра проводимых работ, выявления недостатков и приоритетных следственных действий.

4) Оптимизирование работы по срокам, проводимым следственным действиям и мероприятиям.

На стадии, когда у следователя уже имеется информация об обстоятельствах, которые необходимо доказать, на начальном этапе следствия в случае, недостаточности имеющихся данных, а также при планировании мероприятий по установлению подозреваемых, данный метод показал наибольшую эффективность

Однако, при наличии большого количества следственных версий, неконкретности информации, опосредованной следственной ситуации использование этого метода может только усложнить процесс расследования, поскольку графическое изображение будет слишком нагроможденным, может возникнуть утяжеление процесса расследования.

Еще одним инструментом в деятельности по планированию расследования является сводное календарное планирование, именно оно осуществляет вспомогательную роль в координации запланированных ранее процессуальных действий, по каждому уголовному делу (в ситуации наличия у следователя нескольких уголовных дел в производстве). Календарное планирование помогает установить последовательность работы следователя, круг исполнителей и сроки производства.

В данном виде планирования следователь может зафиксировать не только работу по уголовному делу, но и весь свой рабочий день (иногда даже по часам и минутам). В сводное планирование входит тайминг по проведению отдельных следственных действий и иные профессиональные мероприятия (оперативка, занятия по боевой или физической подготовке).

Такая детализация подходит для планирования на 10-15 дней, делая акцент на более плотную работу в первые дни, а в последующие дни тем самым

останется небольшой запас в случае, если на проведение каких-либо мероприятий потребуется больше времени, чем предполагалось ранее.

Важно отметить, что время, посвященное планированию, существенно влияет на сроки проведения расследования, экономит рабочее время, способствует продуктивному взаимодействию с другими службами и подразделениями ОВД.

УПК РФ определен закрытый перечень мер пресечения:

- 1) подписка о невыезде;
- 2) личное поручительство;
- 3) наблюдение командования воинской части;
- 4) присмотр за несовершеннолетним обвиняемым;
- 5) запрет определенных действий;
- 6) залог;
- 7) домашний арест;
- 8) заключение под стражу.

Современный УПК РФ содержит в себе 8 мер пресечения. Изучаемая мера пресечения в виде запрета определенных действий является самой новой, вступила в действие согласно Федеральному закону от 18.04.2018 № 72-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части избрания и применения мер пресечения в виде запрета определенных действий, залога и домашнего ареста».

Существующие меры пресечения можно классифицировать по следующим критериям:

В целом меры пресечения делятся на общие и специальные.

Общие меры пресечения – к ним относится большинство мер, поскольку они могут применяться к лицу независимо от его правового и возрастного статуса. При процедуре избрания меры пресечения во внимание не принимаются должность, профессия, возраст и статус подозреваемого (обвиняемого).

Специальные меры пресечения – применяются к лицам, имеющим особый статус, так называемые спецсубъекты – несовершеннолетние, военнослужащие. В отношении них применяются:

1) ст. 104 УПК РФ «Наблюдение командования воинской части», применяется только в отношении лиц, проходящих военные сборы, то есть имеющих специальный статус;

2) ст. 105 УПК РФ «Присмотр за несовершеннолетним обвиняемым или подозреваемым», применяется только в отношении лиц, не достигших к моменту разбирательства совершеннолетия.

Меры пресечения также можно классифицировать по органу, принимающему процессуальное решение о ее применении. Так, по данному критерию меры пресечения могут быть классифицированы следующим образом: меры пресечения, избираемые только судом; меры пресечения, для применения которых необходимо только решение следователя (дознателя).

Решение суда – это единственный источник ограничения конституционных прав и свобод человека.

В процессе решения вопроса об ограничении конституционных прав законодатель указал обязательное участие судебного органа. Ранее таких мер было три (заключение под стражу, залог, домашний арест), однако Федеральным законом № 72-ФЗ в действующий УПК РФ введена новая мера пресечения, применяемая исключительно по решению суда, а именно – запрет определенных действий¹.

Меры пресечения, для применения которых необходимо только постановление следователя(дознателя):

- 1) подписка о невыезде;
- 2) личное поручительство;

¹ Халимоненко С. С. О причинах, способствовавших появлению в уголовном процессе России новой меры пресечения - запрет определенных действий // Актуальные проблемы борьбы с преступностью: вопросы теории и практики: Материалы XXIII международной научно-практической конференции: В 2 частях, Красноярск, 2-3 апреля 2020 года. Красноярск: Сибирский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2020. С. 112.

- 3) наблюдение командования воинской части;
- 4) присмотр за несовершеннолетним подозреваемым или обвиняемым.

Это можно объяснить тем фактом, что в случае применения вышеуказанных мер пресечения ущемление конституционных прав гражданина происходит в меньшей мере, либо не происходит вообще.

Наука уголовного процесса содержит еще классификацию мер пресечения по способу принуждения:

- 1) Меры пресечения, включающие в себя как принудительный, так и психологический аспект (подписка о невыезде, залог, личное поручительство, наблюдение командования воинской части);

- 2) меры пресечения, включающие в себя как принудительный, так и физический аспект, в виде ограничения свободы (заключение под стражу, домашний арест).

Изучаемую нами меру пресечения, по нашему мнению, необходимо отнести ко второй группе, так как запрет определенных действий предусматривает конкретные ограничения на осуществление тех или иных действий, например в случае совершения преступления гражданином в области безопасности дорожного движения, на него может быть возложен запрет на управление транспортным средством.

В. А. Михайлов предлагает следующую классификацию мер пресечения:

- 1) меры пресечения с личным обеспечением (подписка о невыезде, личное поручительство);

- 2) меры пресечения с имущественным обеспечением (залог);

- 3) меры пресечения с морально-нравственным обеспечением (ранее предусмотренное УПК РСФСР общественное поручительство);

- 4) меры пресечения с административно-властным обеспечением (заключение под стражу, отдача несовершеннолетних под надзор

администрации детских учреждений, наблюдение командования воинской части)¹.

Подводя итог анализу оснований и классификаций мер пресечения в целом отметим, что меры пресечения в уголовно-процессуальной науке подразделяются по множеству различных оснований. Зачастую авторы классифицируют меры пресечения по характеру воздействия, субъектам применения, процедуре применения, а также субъекту, которому вменяется мера пресечения.

По нашему мнению, целесообразно выделить классификацию мер пресечения по волеизъявлению лиц, привлекаемых к уголовной ответственности:

- 1) меры пресечения, применяемые без учета воли подозреваемого (обвиняемого);
- 2) меры пресечения, применяемые с согласия субъекта совершения противоправного деяния.

К первой группе относятся: подписка о невыезде и надлежащем поведении, домашний арест, запрет определенных действий, заключение под стражу.

Ко второй – личное поручительство, наблюдение командования воинской части, залог, присмотр за несовершеннолетним подозреваемым, обвиняемым.

При этом обязанность следователя и суда учесть волеизъявление обвиняемого напрямую предусмотрена действующим законом. Как следует из п. 2 ст. 103 УПК РФ, «избрание личного поручительства в качестве меры пресечения допускается по письменному ходатайству одного или нескольких поручителей с согласия лица, в отношении которого дается поручительство».

Согласно п. 2 ст. 104 УПК РФ «избрание в качестве меры пресечения наблюдения командования воинской части допускается лишь с согласия подозреваемого, обвиняемого».

¹ Михайлов В. А. Меры пресечения в российском уголовном процессе. М., 1996. С. 67.

Аналогично в соответствии с п. 1 ст. 106 УПК РФ «залог состоит во внесении подозреваемым или обвиняемым либо другим физическим или юридическим лицом ... денег, ценных бумаг или ценностей».

При этом, как следует из п. 1 ст. 105 УПК РФ, «присмотр за несовершеннолетним подозреваемым, обвиняемым состоит в обеспечении его надлежащего поведения, предусмотренного статьей 102 УПК РФ, родителями, опекунами, попечителями или другими заслуживающими доверия лицами, а также должностными лицами специализированного детского учреждения, в котором он находится, о чем эти лица дают письменное обязательство».

Следовательно, для совершенствования практической деятельности в рамках исследования вопроса о применении мер пресечения необходим анализ данных классификаций, так как меры пресечения охватывают широкий спектр отношений, а также могут затрагивать конституционные права граждан.

Остановимся на исследовании целей избрания и процедуре применения мер пресечения.

Проанализировав УПК РФ, а также различные толкования данного нормативного правового акта учеными-процессуалистами, нами было выявлено, что прямого указания о целях применения мер пресечения в Кодексе не зафиксировано, в следствии чего в научных кругах существует обилие мнений и правовых позиций на этот счет. Исключение составляет только залог его цель обеспечение явки лица к следователю или в суд, а также предупреждение совершения лицом новых противоправных деяний.

Заметим, что исходя из цели применения того или иного института уголовно-процессуального права можно судить о сущности и пределах применения. К примеру, доктор юридических наук, профессор В. М. Корнуков отмечает, что цели мер пресечения не равнозначны основаниям их применения, и законодатель имеет в виду «не просто обеспечение не уклонения обвиняемого от дознания, предварительного следствия и суда, не воспрепятствование установлению истины по делу и так далее, а обеспечение достижения этих целей

с предельно меньшей степенью стеснения прав, свобод и законных интересов обвиняемого»¹.

Основание для применения той или иной меры пресечения предусмотрены в п. 1 ст. 97 УПК РФ. Согласно указанному пункту «дознатель, следователь, а также суд в пределах предоставленных им полномочий вправе избрать обвиняемому, подозреваемому одну из мер пресечения, предусмотренных настоящим Кодексом, при наличии достаточных оснований полагать, что обвиняемый, подозреваемый:

- 1) скроется от дознания, предварительного следствия или суда;
- 2) может продолжать заниматься преступной деятельностью;
- 3) может угрожать свидетелю, иным участникам уголовного судопроизводства, уничтожить доказательства либо иным путем воспрепятствовать производству по уголовному делу».

Рассмотрим применение запрета определенных действий на примере изучения института квартирных краж.

Сотрудник полиции, входящий в состав следственно-оперативной группы зачастую при получении сообщения о совершенном преступлении, уже может выдвинуть несколько версий о совершенном преступлении, более детально он конкретизирует версии исходя из полученной информации в рамках осмотра места происшествия. Однако, в ходе опроса сотрудников ОП Центральный СУ УМВД России по г. Челябинску, было установлено, что преступность, а конкретно способы совершения преступлений, характеризуются своей спецификой в определенные периоды. Например, в 2015-2016 году кражи часто совершались группами лиц цыганской национальности путем введения в заблуждения потенциальную жертву. Соответственно рассматривая данный тезис по отношению к мерам пресечения, можем отметить, что поскольку преступление совершалось группой лиц, по предварительному сговору, к таким злоумышленникам в основном применяли заключение под стражу, также это

¹ Корнуков В. М. Меры процессуального принуждения в уголовном судопроизводстве. – Саратов, 1978. С. 98.

было необходимо в целях предупреждения совершения лицами новых преступлений.

В основном, процесс подготовки к совершению кражи характеризуется следующими элементами:

1) При планировании совершения преступления группой лиц, осуществляется приискание соучастников. Также не маловажным фактором является и то, что приискание проводится с учетом таких требований как надежность в плане поведенческой линии, в случае установления лиц, совершивших преступление; наличие «положительного» преступного опыта, авторитетность в криминальных кругах, в том числе и при решении «криминальных» вопросов. Если преступление совершено организованной группой, то важным является и наличие физической силы, специальных навыков по взлому различных преград.

2) Подбор информации об предполагаемом объекте посягательстве, в нашем случае (квартире), получение информации об имеющемся имуществе, особо ценных материальных благах, местах и способах их хранения.

Анализ судебной практики, научных работ ведущих криминологов говорит о том, что в большинстве случаев преступники при планировании квартирной кражи осуществляли наблюдение за потерпевшим, в некоторых случаях непосредственно общались с жертвой и узнавали о наличии и месте расположения ценных вещей, а также осуществляют подготовку средств совершения преступления.

3) Изготовление или покупка необходимых средств (отмычки, наборы электронных ключей, для беспрепятственного доступа к подъездам жилых домов).

Ввиду развития и широкого распространения, и свободного доступа любых лиц к покупке вспомогательных материалов, современные нарушители уголовного законодательства своевременно применяют новые средства для отпираания замков и др. Зачастую используются разного рода режущие

инструменты такие как пилки, не габаритные кусачки, а для упрощения «работы» в темное время суток – используют различного вида тепловизоров.

4) Поиск мест и каналов сбыта похищенного, а также установление лиц, для которых предназначалась кража имущества. Изготовление или подделка документов, предназначенных для легализации похищенного.

Данный пункт осуществляется при краже дорогостоящей техники, оборудования (фотоаппараты, компьютеры) подделываются технические паспорта и идентификационные значения, гарантийные документы.

Тайное хищение чужого имущества – основной способ совершения краж. Методика расследования таких краж складывается исходя из имеющейся информации о способе, предмете и месте совершения противоправного деяния. Как только следствием был установлен способ совершения преступления, начинается процесс по формированию следственных версий и планированию расследования, проводится анализ подозреваемых лиц, для установления прогноза дальнейших действий преступных лиц. Криминалистическая наука все совершаемые кражи подразделяет на две группы (внешние и внутренние), которые условно подразделяются на подгруппы. Исходя из этого, проанализировав данные положения мы можем сказать о том, что в статью 105.1 УПК РФ необходимо внести еще один запрет, который бы пресекал преступную деятельность, при этом не изолируя гражданина как это происходит при заключении под стражу. Внедряемый запрет должен содержать в себе ограничения на деятельность, которую подозреваемый (обвиняемый) совершал в рамках преступной деятельности. Например, если гражданин рецидивно совершает квартирные кражи, то необходимо установить запрет на приискание им новых устройств для совершения новых преступлений, и применить это ограничение на всю стадию расследования преступления. Этот запрет может интерпретироваться к каждому подозреваемому персонально, то есть если гражданин совершил мошенничество при помощи сети «Интернет», то запрет должен содержать ограничение именно такой деятельности.

Рассмотрим предлагаемую идею на примере статьи 159 УК РФ «Мошенничество». В ходе прохождения мною производственной практики в следственном отделе мною было изучено уголовное дело №121.....045, в котором мне показался интересным проведенный допрос.

Выдержка из допроса потерпевшей: « По существу заданных мне вопросов могу показать следующее, что 14.09.2021 года в обеденное время мне на сотовый телефон поступил звонок в телефонной трубке был женский голос, девушка представилась сотрудником Центрального банка России, Г. Е. В. Звонящая Е. пояснила мне, что якобы мой племянник обратился в отделение Сбербанка для того, чтобы обналичить денежные средства с моего вклада. После чего Г. Е.В. пояснила, что у моего племянника есть доверенность на обналичивание денежных средств от моего имени. После чего сотрудники банка объяснили якобы моему племяннику, что он не может обналичить мои денежные средства, после этого покинул отделение банка. Далее мне Г. Е.В. пояснила, что в такой ситуации с племянником они вынуждены заблокировать мой вклад, для проведения проверки. Затем Г.Е.В, сообщила мне, что на мой телефон позвонит сотрудник из следственного комитета и объяснит дальнейшие мои действия, после чего разговор прервался. Примерно через 10 минут мне на сотовый телефон позвонил абонентский номер 8-***-235-**-00, в трубке был мужской голос, представился М. В. М., сотрудником следственного комитета по Липецкой области. В ходе разговора он сообщил, что с банковского счета мошенники пытались совершить хищение денежных средств и по этому факту будет заведено уголовное дело, а также со мной свяжутся сотрудники полиции для дачи объяснения. После этого разговор с сотрудником следственного комитета прервался. 15.09.2021 года в 09 часов 00 минут мне на телефон позвонила женщина и также представившись сотрудником Центрального банка России Г.Е.В. сообщила мне, что необходимо обналичить мои денежные средства с банковского вклада. После этого я пошла в отделение Сбербанка, который расположен по адресу: Республика Башкортостан, г., ул. Мира для того, чтобы обналичить свой вклад. Свои денежные средства я не обналичила, так как

сумму, которая находилась у меня на вкладе, необходимо было заказать. После чего я уехала домой. Также хочу пояснить, что я знала из СМИ о подобных махинациях, но не думала, что могла попасться на их уловку. На вкладе у меня находится 600 000 рублей».

В рамках данного уголовного дела сотрудники следственных подразделений установили подозреваемых и в отношении гражданина П. была применена мера пресечения – запрет определенных действий, в рамках которой применялись запрет покидать постоянное место жительства и использование средств связи и сети «Интернет». Считаю, что предложенные нами выше изменения в ст. 105.1 УПК РФ на введение ограничения всех возможных преступных деяний в отношении П., позволили бы осуществить комплексную профилактику преступных действий П. в целом.

Стоит также сказать, что цель применения меры пресечения и основание ее применения – это не однотипные положения, между ними существуют кардинальные отличия.

Достижение цели правосудия – основная цель применения мер пресечения.

Например, по мнению профессора И. Я. Фойницкого существо мер пресечения состоит в том, что достижение целей правосудия судом обеспечивается в том числе правом наложения на отдельных лиц ограничений различной степени, в том числе близких к существу наказания. Меры судебной деятельности в широком и узком смысле могут быть применены только в той степени, в которой они нужны для достижения целей правосудия¹.

Исследуя институт мер пресечения разумно отметить, что процесс по установлению наличия или отсутствия оснований для избрания мер пресечения – фактическая квалификация уголовного дела, а процесс избрания меры пресечения, направленный на достижения различных задач уголовного судопроизводства непосредственно в персонифицированных обстоятельствах – это юридическая квалификация.

¹ Фойницкий И. Я. Курс уголовного судопроизводства: в 2т. СПб., 1996. Т. 2. С. 309.

Для полного и всестороннего отражения целей применения мер пресечения необходимо затронуть и средства реализации, и правоприменительную деятельность. Информация в совокупности – это конечный результат процессуальной деятельности.

Исходя из вышеизложенного, на наш взгляд, цели применения мер пресечения можно и нужно дифференцировать и классифицировать в зависимости от сущности каждой из мер пресечения, характера ее применения и сложившейся правоприменительной практики. Кроме того, законодательное закрепление целей применения мер пресечения позволит различать основания и цели применения конкретных мер пресечения, что, в свою очередь, позволяет существенно усовершенствовать правоприменительную практику и добиться ее правовой определенности.

В контекст осуществления уголовно-процессуальной деятельности включен комплекс правоотношений между субъектами уголовного судопроизводства, обладающими властными полномочиями и иными участниками уголовного судопроизводства в связи с реализацией назначения уголовного судопроизводства под которым в соответствии со ст. 6 УПК РФ понимается «защита прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений, а также защита личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод».

В рамках уголовно-процессуальных отношений осуществляется регулирование наиболее острой сферы взаимоотношений государства и личности, в ходе которых нередко возникает необходимость ограничения наиболее значимых прав граждан.

Такие, предусмотренные законодателем процессуальные средства являют собой меры уголовно-процессуального принуждения, которое, в свою очередь, является одной из важных разновидностей государственного принуждения.

По мнению В. П. Божьева, «меры процессуального принуждения характеризуются следующими особенностями:

1) они применяются в рамках производства по уголовному делу властными субъектами правоотношений – дознавателем, следователем, прокурором и судом;

2) связаны с ограничением и стеснением прав и свобод граждан, в том числе предусмотренными Конституцией;

3) направлены на достижение четко указанных в законе целей: обеспечение установленного УПК порядка уголовного судопроизводства, предупреждение или пресечение ненадлежащего поведения участников процесса, обеспечение исполнения участниками процесса возложенных на них законом процессуальных обязанностей, соблюдение порядка судебного заседания, обеспечение исполнения приговора суда;

4) применяются, как правило, к участникам уголовного процесса, а в отдельных случаях и в отношении лиц, вовлекаемых в уголовное судопроизводство в связи с расследованием и рассмотрением в суде уголовных дел (лица, у которых находятся предметы или документы, переданные им подозреваемым, обвиняемым; лица, присутствующие в судебном заседании и нарушающие установленный порядок его проведения);

5) могут быть применены лишь в порядке, предусмотренном законом»¹.

Таким образом, как представляется, одним из ключевых аспектов мер уголовно-процессуального принуждения является их применение только в сфере уголовного судопроизводства. Отмеченный критерий отражает качественное свойство анализируемых мер.

Следует согласиться с тем, что «меры уголовно-процессуального принуждения применяются уполномоченными на то должностными лицами и государственными органами при наличии оснований и в порядке, установленных законом».

Как уже было отмечено выше, применение мер уголовно- процессуального принуждения предполагает наличие у соответствующего участника уголовного

¹ Уголовный процесс: Учебник / В. П. Божьев, Б. Б. Булатов, А. М. Баранов [и др.]. – 7-е изд., пер. и доп. Москва: Издательство Юрайт, 2020. С. 67.

судопроизводства властных полномочий, что и обуславливает возможность реализации от лица государства принуждения, как такового. По этой причине в качестве таковых участников могут выступать лишь органы и должностные лица, осуществляющие уголовное судопроизводство.

Принудительная сущность мер уголовно-процессуального принуждения проявляется в том, что применение анализируемых мер не находится в зависимости от желания и воли субъектов, к которым они применяются.

Производимое правоограничение при этом всегда сопряжено ограничением различных прав индивида: личных, имущественных, социальных, включая физическую неприкосновенность, свободу передвижения и выбора занятий, а также иные конституционные права и свободы личности.

В связи с наличием обозначенной выше составляющей, законодателем в рамках УПК РФ предусмотрен комплексный механизм гарантирования соблюдения законных прав и интересов личности от незаконного и необоснованного правоограничения.

Исходя из изложенного меры уголовно-процессуального принуждения можно определить как: «предусмотренные уголовно-процессуальным законом процессуальные средства принудительного характера, применяемые в сфере уголовного судопроизводства для содействия успешному выполнению задач уголовного процесса».

Как отмечается специалистами, «в теории уголовного процесса общепринято суждение, что меры пресечения – это разновидность мер уголовно-процессуального принуждения... все признаки, которыми обладает уголовно-процессуальное принуждение, в равной степени имеют прямое отношение и к мерам пресечения».

Это суждение, в целом, представляется верным, однако, меры пресечения, как разновидность мер уголовно-процессуального принуждения, обладает рядом характеристик, позволяющих нам выделить их из общего контекста мер уголовно-процессуального принуждения.

В частности, меры пресечения могут применяться только к определенным участникам уголовного судопроизводства, к которым относятся обвиняемый и подозреваемый – участники, на которых направлено уголовное преследование.

Некоторые авторы выделяют двойственность природы мер пресечения.

Как верно отмечает С. И. Вершинина «обозначив превентивные по сущности меры в качестве "мер пресечения", т.е. мер, пресекающих противоправные деяния, законодатель допускает их использование и в целях прекращения ненадлежащего поведения обвиняемого, подозреваемого. Наряду с превентивным характером меры пресечения характеризуются их направленностью на прекращение противоправного поведения обвиняемого»¹.

«Меры пресечения применяются только уполномоченными уголовно-процессуальным законом органами и должностными лицами при наличии оснований и в строго установленном законом порядке. Строгая регламентация законом является качественным признаком понятия мер пресечения, которое, в отличие от собирательного, обобщенного понятия мер уголовно-процессуального принуждения, носит конкретный, определенный характер» - указывается в науке.

Субъектами применения мер пресечения являются следователь, дознаватель и суд (ч. 1 ст. 97 УПК РФ). При этом, применить отдельные наиболее строгие меры пресечения – исключительная прерогатива суда.

Подводя итог данной главе, можно сформулировать следующее определение анализируемого уголовно-процессуального института: «Меры пресечения – это меры уголовно-процессуального принуждения, применяемые дознавателем, следователем, судом при наличии оснований и в порядке, установленных уголовно-процессуальным законом, к обвиняемому (в исключительных случаях – к подозреваемому) с целью предотвращения возможности обвиняемого (подозреваемого) скрыться от дознания,

¹ Лазарева В. А. Процессуальный статус участников уголовного судопроизводства как фактор, обуславливающий содержание и состав системы мер пресечения // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Юридические науки. 2020. № 1(40). С. 19.

предварительного следствия или суда, предупреждения или пресечения его преступной деятельности, нейтрализации или устранения неправомерного противодействия обвиняемого (подозреваемого) производству по уголовному делу и обеспечения исполнения приговора».

ГЛАВА 2. ЗАПРЕТ ОПРЕДЕЛЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ: ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА И ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ

§ 1. Сущность и содержание запрета определенных действий, как меры пресечения

Изучая институт запрета определенных действий мы можем отметить, что до сих пор как в науке, так и среди представителей практических подразделений МВД России отсутствует единое понимание места данной меры пресечения и процедуры ее применения. Все это вызывает трудности у практических работников, в следствии этого мера пресечения хоть и известна всем, но не имеет популярности.

Для решения этой проблемы необходимо провести анализ имеющихся запретов, определить их функцию и сущность.

Изучаемая мера пресечения включает в себя два аспекта. Первый, – это сами запреты, отраженные в соответствующей статье, а второй – это контроль за исполнением возложенных запретов¹.

Рассмотрим проблемы, возникающие на данном этапе. Следует оговориться и одновременно согласиться с А. П. Рыжаковым, который утверждает, что ряд разъяснений, содержащих в Постановлении Пленума Верховного Суда № 41², принятом в 2013 году, может исходя из своей сути, быть применен и к запрету определенных действий³. С одной стороны, применение разъяснений, данных в Постановлении Пленума Верховного Суда № 41 позволит судам принимать более мотивированные решения, учитывая субсидиарный

¹ Шигурова Е. И. Теоретические и практические проблемы применения запрета определенных действий в российском уголовном процессе // Пробелы в российском законодательстве. 2021. Т. 14. № 4. С. 320.

² О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста, залога и запрета определенных действий: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19 декабря 2013 г. № 41 // Рос. газ. – 2013. – 27 декабря.

³ Рыжаков А. П. Запрет определенных действий – мера пресечения [Электронный ресурс] : 2018. Доступ их справ.-правовой системы «Консультант Плюс».

подход, допущенный законодателем при применении залога и домашнего ареста в их новых редакциях. С другой стороны, такой подход приводит к аналогии уголовно-процессуального закона, в отношении использования которой, в отличие от прямого запрета ст. 3 УК нет единого мнения¹. П. С. Элькинд считала, что «...отказ от аналогии в уголовном праве соответствует отказу в праве уголовно-процессуальном»². Более того, ст. 456 УПК РФ допускает аналогию юридической силы доказательств, если они получены на территории иностранного государства его должностными лицами в ходе исполнения ими поручений об оказании правовой помощи по уголовным делам или направлены в Российскую Федерацию в приложении к поручению об осуществлении уголовного преследования в соответствии с международными договорами Российской Федерации, международными соглашениями или на основе принципа взаимности, заверены и переданы в установленном порядке.

Исходя из вышеназванных нормативных актов, изучения законодательства необходимо сделать вывод о том, что в случае возникновения трудностей толкования положений о применении запрета определенных действий, практическим работникам нужно принимать во внимание разъяснения Постановления Пленума Верховного Суда № 41 по аналогии.

Первый запрет связан с ограничением на выход из места проживания (жилого помещения), где подозреваемый (обвиняемый) проживает на правах собственника или других законных основаниях. Отсутствие законных оснований для проживания в помещении может повлечь изменение места исполнения данного запрета³. Запрет носит относительный характер, так как при изменении оснований нахождения подозреваемого в месте осуществления запрета

¹ Францифоров Ю. В., Овчинникова Н. О. Аналогия закона и аналогия права в российском уголовном процессе как способ преодоления пробелов в уголовно-процессуальном праве // Вестник ВолГУ. Серия 5: Юриспруденция. 2016. № 1 (30). С. 156.

² Элькинд П. С. Толкование и применение норм уголовно-процессуального права. – М.: Юридическая литература, 1967. С. 182.

³ Апелляционное постановление № 22К-2272/2019 от 16 октября 2019 г. Интернет-ресурс «Судебные и нормативные акты РФ (СудАкт)». URL: <https://sudact.ru/regular/doc/nP1A04iGy2LO/> (дата обращения 20.04.2022).

определенных действий, возникает вопрос о законности применения меры пресечения. Судебной практикой подтверждается, что основанием для фактического нарушения запрета может являться, например посещение медицинских учреждений, при наличии соответствующих оснований¹. Однако говорить о единообразии такой трактовки не приходится. Так в одном из дел Московский городской Суд указал, что ни ст. 105.1, ни ст. 107 УПК РФ не предусматривает предоставления возможности осуществления ежедневных прогулок². Между тем, как указывала сторона защиты, лица, содержащиеся под стражей, имеют право на ежедневные прогулки. Однако существуют более позитивные, как видится решения, позволяющие такие прогулки во время домашнего ареста³. Представляется, что при наличии каких-либо достаточных оснований, как например пожилой возраст лица или медицинские показания, судам следует установить радиус для выхода лица из дома с целью прогулки. Контроль также можно будет осуществлять с помощью камер видеонаблюдения и электронных браслетов, определяя, нарушило ли лицо установленный судом радиус. Но для целей баланса прав стороны обвинения и стороны механизм контроля должен быть четко проработан⁴.

Следующий запрет посещения определенных мероприятий и участия в них; нахождения в определенных местах на определенном расстоянии от объекта имеет административно-правовой генезис. В Федеральном законе от 6 апреля 2011 г. N 64-ФЗ «Об административном надзоре за лицами, освобожденными из

¹ Апелляционное постановление № 22К-2084/2019 от 10 октября 2019 г. Интернет-ресурс «Судебные и нормативные акты РФ (СудАкт)». URL: <https://sudact.ru/regular/doc/9IkFyfkh4sWV/> (дата обращения 20.04.22).

² Апелляционное постановление Московского городского суда от 13.02.2020 № 10-3243/2020 Интернет-ресурс «Судебные и нормативные акты РФ (СудАкт)». URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=SOCN;n=1252099#002457253393572> (дата обращения: 20.04.2022).

³ Апелляционное постановление № 22К-3114 от 25 сентября 2019 г. Интернет-ресурс «Судебные и нормативные акты РФ (СудАкт)». URL: <https://sudact.ru/regular/doc/j907DnGr4nPgH/> (дата обращения 24.04.22).

⁴ Калиновский К. Б. Суды выявили проблемы применения запрета выходить за пределы жилого помещения // Уголовный процесс. 2019. № 12 (180). С. 9.

мест лишения свободы»,¹ а именно в статье 4 в пунктах 1 2 и 3 установлены запреты пребывания в определенных местах; посещения мест проведения массовых и иных мероприятий и участия в указанных мероприятиях, а также запрет пребывания вне жилого или иного помещения, являющегося местом жительства либо пребывания поднадзорного лица, в определенное время суток. Основные проблемы данного запрета сводятся не столько к его содержанию как таковому, сколько к вопросам исполнения и зачета применения в назначенной мере наказания².

Несмотря на это представляется, что в качестве требования к содержанию запрета можно рекомендовать судьям мотивированно конкретизировать места, объекты и мероприятия, которые посещать запрещено³.

Далее следует запрет общения с определенными лицами. Его основная внутренняя проблематика, заключается в том, что суды очень часто не мотивируют и не обосновывают, с какими конкретно лицами общение должно быть запрещено. Существует решения судов субъектов РФ, в которых перечень прямо представлен в виде списка таких лиц⁴. По статистике решений, проанализированных Е. В. Ларкиной, суды указывали перечень таких лиц менее чем в 15 процентах судебных актов⁵. Но существует и позитивная судебная практика, которая указывает, что данный запрет в принципе не может быть возложен на обвиняемого, например в том случае если подозреваемые,

¹ Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы: федер. закон Рос. Федерации от 6 апреля 2011 г. № 64-ФЗ: принят Гос. Думой 25 марта 2011 г.: одобр. Советом Федерации Федерального Собрания Рос. Федерации 30 марта 2011 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2011. – № 15, ст. 2037.

² Худякова Е. А. Запрет определенных действий как отражение гуманности в системе мер пресечения // Центральный научный вестник. 2020. Т. 5. № 7-10(96-99). С. 79.

³ Павлова Л. В. Запрет определенных действий как новая мера пресечения: анализ законодательного опыта Российской Федерации // Юстиция Беларуси. 2020. № 5(218). С. 68.

⁴ Апелляционное постановление № 22К-6419 2019 от 13 сентября 2019 г. Интернет-ресурс «Судебные и нормативные акты РФ (СудАкт)». URL: <https://sudact.ru/regular/doc/XGrjUHbeuOJS/> (дата обращения 24.04.22).

⁵ Ларкина Е. В. Запрет определенных действий и предусмотренные им запреты в сочетании с залогом и домашним арестом: первые полгода применения // Lex Russica. 2019. № 4 (149). С. 130.

обвиняемые кроме самого этого лица по уголовному делу фактически отсутствуют, и на момент наложения запрета не были установлены¹.

Из проблемы неконкретного перечня лиц можно выделить еще две возможные сложности. Первая из них касается запрета общения с родственниками и третьими лицами, даже в том случае если они не являются участниками уголовного судопроизводства. Судебная практика начала исправлять эту законодательную неточность, но пока лишь в единичных случаях. Так, в одном из дел суд прямо указал, что необходимо не вести переговоры с использованием любых средств связи – стационарной, радио, мобильной и информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», – за исключением телефонных переговоров с близкими родственниками (кроме любых обстоятельств дела), защитниками, осуществляющими защиту его прав и интересов, а также случаев обращения за медицинской помощью, к сотрудникам правоохранительных органов и экстренных служб в случае возникновения чрезвычайных ситуаций, с сотрудниками контролирующих органов, следователем. О каждом таком звонке лицо обязано информировать контролирующий орган².

В другом решении суд, отказывая в удовлетворении ходатайства о продлении меры пресечения в виде заключения под стражу, указал, что обвиняемому запрещается общаться с потерпевшей и свидетелями по настоящему уголовному делу (кроме своих родственников)³.

Второе потенциальное противозаконное ограничение возникает в том случае, если подозреваемому или обвиняемому запрещено общение с потерпевшим, притом, что существует механизм заглаживания вреда,

¹ Пункт 13 Бюллетеня судебной практики по уголовным делам Свердловского областного суда (четвертый квартал 2019 г. (62)) [Электронный ресурс] : Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Постановление № 44У-141/2019 4У-510/2019 от 25 сентября 2019 г. по делу № 3/2-260/2019. Интернет-ресурс «Судебные и нормативные акты РФ (СудАкт)». URL: <https://sudact.ru/regular/doc/VDWqovNs23lx/> (дата обращения 13.04.2022).

³ Апелляционное постановление № 22-6477/2019 22К-6477/2019 от 16 сентября 2019 г. по делу № 22-6477/2019. Интернет-ресурс «Судебные и нормативные акты РФ (СудАкт)». URL: <https://sudact.ru/regular/doc/LlGG6tZ25LVI/> (дата обращения 13.04.2022).

причиненного преступлением. Например примирение с потерпевшим, предусмотренное ст. 76 УК РФ, реализация которого без взаимодействия этих двух субъектов (пусть и, к примеру, опосредованного, защитником подозреваемого или обвиняемого) будет невозможна.

Далее в списке запретов, установленных законодателем в ч. 6 ст. 105.1 УПК РФ, следует запрещение отправления и получения почтово-телеграфных отправлений. Основной лакуной в данном случае является неопределенность в вопросе того, является ли данное ограничение абсолютным или относительным. Если представить себе, что оно абсолютно, то можно прийти к выводу что, например, лицо не может быть извещено о продлении срока рассмотрения его жалобы в порядке ч. 1 ст. 124 УПК РФ путем отправки ему уведомления почтой. Подобное регулирование даже при поверхностном анализе представляется ущербным, так как противоречит ст. 6.1 УПК РФ, которая является нормой принципом, т.е. базисным началом уголовного судопроизводства. На данный момент существуют судебные решения, пусть и единичные, которые исправляют этот очевидный законодательный пробел¹. К устранению этого пробела стремятся не только Кассационные Суды Общей Юрисдикции, но и суды субъектов РФ².

Сеть Интернет, как и почтово-телеграфные отправления, также служит средством коммуникации пусть и более распространенным³. Соответственно, по сути, его проблематика мало чем отличается от предыдущего запрета. Большой интерес в данном случае будет представлять «техническая» сторона его исполнения. Так, в одном из дел суд указал, что лицу запрещается получать и отправлять корреспонденцию, в том числе письма, телеграммы, посылки и

¹ Кассационное определение Третьего Кассационного Суда Общей Юрисдикции от 19 декабря 2019 г. по делу N 77у-14/2019. Интернет-ресурс «Судебные и нормативные акты РФ (СудАкт)». URL: <https://sudact.ru/regular/doc/GDYF7483OI/> (дата обращения 13.04.2022).

² Постановление № 44У-141/2019 4У-510/2019 от 25 сентября 2019 г. по делу № 3/2-260/2019. Интернет-ресурс «Судебные и нормативные акты РФ (СудАкт)». URL: <https://sudact.ru/regular/doc/VDWqovNs23lx/> (дата обращения 13.04.2022).

³ Курс уголовного процесса / Под ред. д.ю.н., проф. Головки Л.В. Москва: Статут, 2016. С. 398.

электронные послания, вести переговоры с использованием любых средств связи и информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», по обстоятельствам уголовного дела¹. Таким образом, послания и переговоры, не касающиеся обстоятельств уголовного дела, могут иметь место. Как справедливо замечает А. В. Ендольцева, неясен даже общий механизм контроля за исполнением этого запрета². Постановление Правительства Российской Федерации от 18 февраля 2013 г. № 134³ также не дает конкретных указаний на этот счет и содержит лишь общие дефиниции и разъяснения. Отсутствуют они также и в межведомственном Приказе Минюста России № 26, МВД России № 67, СК России № 13, ФСБ России № 105, ФСКН России, № 56 от 11.02.2016 «Об утверждении Порядка осуществления контроля за нахождением подозреваемых или обвиняемых в месте исполнения меры пресечения в виде домашнего ареста и за соблюдением ими наложенных судом запретов и (или) ограничений»⁴. Между тем в эпоху быстрого развития цифровых технологий и распространения таких технологий как VPN или TOR одних лишь электронных браслетов для полноценного контроля явно недостаточно. Необходимо брать в расчет и стоимость одного такого устройства. Например, В. Г. Киршин приводит данные о стоимости

¹ Апелляционное постановление № 22-2286/2019 22К-2286/2019 от 10 октября 2019 г. Интернет-ресурс «Судебные и нормативные акты РФ (СудАкт)». URL: [//sudact.ru/regular/doc/bqfLAgzmrEJI/](https://sudact.ru/regular/doc/bqfLAgzmrEJI/) (дата обращения 20.04.2022).

² Ендольцева А. В. Запреты, налагаемые на подозреваемого или обвиняемого в качестве меры пресечения: дискуссионные вопросы. Вестник экономической безопасности. 2019. № 1. С. 65.

³ О порядке применения аудиовизуальных, электронных и иных технических средств контроля, которые могут использоваться в целях осуществления контроля за нахождением подозреваемого или обвиняемого в месте исполнения меры пресечения в виде домашнего ареста, а также за соблюдением возложенных судом запретов подозреваемым или обвиняемым, в отношении которого в виде меры пресечения избран запрет определенных действий, домашний арест или залог: постановление Правительства РФ от 18 февраля 2013 г. № 134 // Рос. газ. – 2013. – 22 февраля.

⁴ Об утверждении Порядка осуществления контроля за нахождением подозреваемых или обвиняемых в месте исполнения меры пресечения в виде домашнего ареста и за соблюдением ими наложенных судом запретов и (или) ограничений [Электронный ресурс] : приказ Минюста России, МВД России, СК России, ФСБ России, ФСКН России от 11 февраля 2016 г. № 26/67/13/105/26. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

электронного браслета в 115 850 рублей¹. По данным издания РБК, в городе Москве в среднем на содержание одного лица в следственном изоляторе из государственного бюджета расходуется 15 500 рублей в месяц или же 186 000 рублей в год². Для сравнения стоимость содержания одного осужденного лица в 2018 году по данным, представленным газете ТАСС заместителем директора Федеральной службы исполнения наказаний Валерием Максименко, составляла около 60 тысяч рублей в год³.

Однако подробнее о вопросах контроля за исполнением запретов речь пойдет несколько дальше.

Если рассмотреть вопрос об использовании иных средств связи, в частности сотовых телефонов, то из текста ст. 105.1 УПК РФ остается неясным, возможно ли использовать сотовую связь, например для общения, с адвокатом находясь под домашним арестом. Практика Московского городского Суда такую возможность исключает⁴. Между тем, исходя из Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 30.06.2015 № 29 «О практике применения судами законодательства, обеспечивающего право на защиту в уголовном судопроизводстве»⁵, право на защиту, установленное ст. 16 УПК РФ является нормой-принципом, действующей на всех стадиях уголовного процесса. Нарушено оно может быть только в одном единственном случае, когда

¹ Киршин В. Г. Актуальные проблемы гуманизации применения мер пресечения в уголовном судопроизводстве // Актуальные проблемы применения норм уголовно-процессуального права при расследовании преступлений: материалы Международной научно-практической конференции (Москва, 26 октября 2012 года). - М.: ООО «Буки Веди», 2012. С. 189.

² ФСИН назвала стоимость содержания арестованных в московских СИЗО. Интернет-ресурс «Мультимедийный холдинг России «РБК». URL: <https://www.rbc.ru/society/28/10/2019/5db6ad9e9a794745f4d44343> (дата обращения: 31.03.2022).

³ Замглавы ФСИН: содержание одного осужденного обходится примерно в 60 тыс. рублей в год. Интернет-ресурс «Российское информационное агентство ТАСС». URL: <https://tass.ru/obschestvo/5517116> (дата обращения: 31.03.2022).

⁴ Апелляционное постановление Московского городского суда от 13 февраля 2020 г. № 10-3243/2020. Интернет-ресурс «Судебные и нормативные акты РФ (СудАкт)». URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=SOCN;n=1252099#002457253393572212> (дата обращения: 29.03.2022).

⁵ О практике применения судами законодательства, обеспечивающего право на защиту в уголовном судопроизводстве: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30 июня 2015 г. № 29 // Рос. газ. – 2015. – 10 июля.

использование правомочий по статье 16 обусловлено явно недобросовестным поведением, в ущерб интересам других участников процесса, поскольку в силу требований части 3 статьи 17 Конституции Российской Федерации осуществление прав и свобод человека не должно нарушать права и свободы других лиц. Между тем в названном выше акте суда субъекта не указано недобросовестное поведение обвиняемого, позволяющее столь существенно ограничить право на защиту¹.

Однако в судебной практике существует и другая трактовка этого запрета, которая исходит из того, что запрет использования средств связи для общения с защитником не нарушает право на защиту обвиняемого, поскольку согласно нормам УПК РФ ему не запрещено общаться с защитником, вести переговоры с использованием средств связи с разрешения следователя². Однако в данном судебном акте суд не мотивировал подобную трактовку данной нормы.

Некоторые суды трактуют данный запрет, разрешая при запрете общения с определенными лицами очные встречи с защитником³.

Что же касается запрета управления транспортным средством, то понимание его содержания не представляет особенной сложности. Основная его проблематика касается фактического исполнения данного запрета и зачета его в срок уголовных наказаний. Об этом речь пойдет в иной части данной дипломной работы.

Авторы законопроекта, опираясь на правовые позиции Конституционного Суда РФ, предложили запрет определенных действий в качестве меры, которая по общему правилу не должна быть связана с полной изоляцией от общества в жилище лица. Если же суд установит запрет на выход из жилого помещения в определенное время, то правила зачета должны быть следующими: два дня применения такого запрета, должны приравниваться к одному дню содержания

¹ Саенко К. А. Проблемы применения меры пресечения в виде запрета определенных действий // Студенческий вестник. 2021. № 13-2 (158). С. 73–74.

² Апелляционное постановление № 22К-1215/2019 от 20 сентября 2019 г. по делу № 22К-1215/2019 URL: <http://sudact.ru/regular/doc/8mKfjDdn1NxT/> (дата обращения 13.04. 2022)

³ Апелляционное постановление от 11 09 2019 по делу 22К 1147 2019 URL: <https://sudact.ru/regular/doc/uSA7gsRlqygX/> (дата обращения 24.04.22).

под стражей. Если же ограничивается, например, право посещать определенные места или накладывается иной более мягкий запрет, то при содержании под стражей, он должен засчитываться как три дня к одному дню меры по ст. 108 УПК РФ¹.

Таким образом, по замыслу законодателей, запрет выхода из жилого помещения должен являться самым строгим из всех, установленных ст. 105.1 УПК РФ. С учетом того, что данной мерой может быть наложено один или несколько запретов, можно заключить что она по сути своей являет собой конструктор из разного рода запрещений. Можно предположить, что лицу в рамках ст. 105.1 УПК РФ избран запрет отправлять и получать почтово-телеграфные отправления. Если допустить что этот запрет не будет касаться судебно-следственной корреспонденции, то есть не распространяется на случаи реализации предусмотренных УПК РФ прав и законных интересов, то степень ограничения прав будет минимальна, учитывая сколь глобальная и важная цель может быть с помощью этого ограничения².

Можно представить себе иную гипотетическую ситуацию, когда лицу избирают все запреты, предусмотренные ст. 105.1 УПК РФ. Из этого можно сделать вывод, что она все-таки мягче заключения под стражу, так как изоляция происходит в рамках жилого помещения, а не следственного изолятора. Но за счет запретов, предусмотренных п. 2-6 ч. 6 ст. 105.1 УПК РФ она станет явно строже залога, который ограничивает по общему правилу лишь имущественную сферу, обеспечивая, таким образом, отсутствие процессуальных нарушений со стороны подозреваемого или обвиняемого³.

¹ Бондаренко И. П. Особенности применения комбинированных мер пресечения в контексте внедрения в уголовный процесс запрета определенных действий // Российский следователь. 2021. № 1. С. 27.

² Загвоздкин Н. Н. Проблемы избрания и применения запрета определенных действий // Гуманитарные чтения: сборник статей Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 75-летию Великой Победы: текстовое электронное издание, Владивосток, 31 октября 2019 года / Редакционная коллегия: В.В. Некрытый (председатель); М.В. Жерновой (ответственный редактор); Н.А. Шабельникова, А.В. Милежик, А.В. Усов. Владивосток: Дальневосточный федеральный университет, 2020. С. 199.

³ Смирнов А. В. Уголовный процесс : учебник / А. В. Смирнов, К. Б. Калиновский ; под общ. ред. А. В. Смирнова. 8е изд., перераб. Москва: Норма: ИНФРА-М, 2020. С. 318.

§ 2. Основания и порядок избрания запрета определенных действий

Применение запрета определенных действий как меры пресечения осуществляется на основании и в порядке, предусмотренном ст. 108 УПК РФ, но существуют исключения, которые состоят в требовании, связанном с наказанием и квалификацией преступления, а также возрастом субъекта противоправного деяния. Для формирования полной картины о данной мере пресечения необходимо провести анализ.

Особенностью данной меры пресечения является возможность субсидиарного применения в совокупности с залогом или домашним арестом.

Вследствие чего мы можем провести классификацию по новому основанию. Уровень самостоятельности применения – основа данной классификации. Исходя из этого меры можно разделить на «основные», то есть назначаемые самостоятельно и «дополнительные», то есть те, которые могут быть назначены как самостоятельно, так и наряду с другой мерой в своей отдельной части.

Рассмотрим современные нормы, регулирующие применение залога и домашнего ареста. Согласно нормам действующего УПК РФ, залог может быть применен в совокупности с имеющимися в статье запретами, кроме запрета выходить из места жительства. В случае применения запрета на выход из жилого помещения в определенные периоды времени, суду необходимо четко указать в своем решении сроки применения запрета, не забывая учесть тяжесть преступления.

При домашнем аресте требования по избранию запретов еще более ограничены. Суд может избрать лишь запреты, предусмотренные п. 3, 4, и 5 ч. 6 ст. 105.1 УПК РФ. В судебной практике есть решения, в которых в рамках одного уголовного дела избираются все три запрета одновременно. То есть и в случае с домашним арестом, высок уровень судебной дискреции. В тоже время в силу требований ст. 7 УПК РФ избрание каждого из запретов должно быть мотивировано в решении суда.

Применимость запретов при домашнем аресте имеет более строгую регламентацию. Согласно норме законодательства суд вправе избрать только некоторые запреты такие как запрет на общение с определенными людьми, отправление (получение) почтовых отправлений, использование средств связи и сети «Интернет».

Хотелось бы отметить, что данные запреты не имеют широкого распространения в стране. Это объясняется тем, что до сих пор нет грамотно выработанного алгоритма исполнения запрета. Например, подозреваемый А. находится под домашним арестом в месте жительства, где является собственником, однако проживает он там не один, а со своей семьей, включая несовершеннолетних детей. Кроме домашнего ареста, к нему органами следствия применен запрет использования средств связи и сети «Интернет». Но какова процедура исполнения и контроля за исполнением данного запрета? По нашему мнению, данный запрет в полной мере не может быть осуществлен в приведенном случае поскольку у членов семьи подозреваемого А. в пользовании могут находиться мобильные телефоны, которыми А. сможет воспользоваться и продолжить, например, противоправную деятельность. Исходя из этого, целесообразно внести изменения в действующий УПК РФ в части касающейся исполнения домашнего ареста и данного запрета, для того, чтобы не ущемить права людей, проживающих с гражданином А. Его нужно поместить в отдельное жилое помещение согласно требованиям УПК РФ, установить устройства подавляющие интернет-соединение и другие возможные соединения телефонии. Кроме того, стоит отметить, что существует другая проблема с применением запрета пользования «Интернетом», в случае, если у подозреваемого в жилом помещении отсутствуют телевизор, радио или какое-то другое средство информирования, возникает вопрос о нарушении конституционного права подозреваемого на информацию¹. Например, в стране был принят новый УПК РФ, в котором отражены новые права подозреваемого, но сам подозреваемый об

¹ Харатишвили А. Г. Запрет определенных действий: два года действия новой меры пресечения // Правда и Закон. 2020. № 1 (11). С. 40.

этом не осведомлен, поскольку у него нет средства получения информации. Также отсутствует регламентация процесса такого информирования при помощи печатных изданий, не установлены ответственные подразделения и допустимые для получения печатные издания.

Рассмотрим пример. 30 ноября 2021 года в ОП Центральный СУ УМВД России по г. Челябинску поступил материал проверки, в котором говорилось о том, что 67-летний гражданин Д., который заявил, что в отношении него было совершено мошенничество. Из фабулы дела: 30 ноября 2021 года гражданин Д. находился у себя дома примерно в 14.30 к нему в дверь постучались две женщины, представившись сотрудниками местной аптеки, в ходе непродолжительной беседы женщины вошли в доверие к пенсионеру и зашли в квартиру, где разговаривали о состоянии здоровья Д. на что он им рассказал, что страдает сердечной недостаточностью и имеет плохое зрение. Одна из женщин обрадовала мужчину, что у нее есть действенное лекарственное средство, произведенное в Европе, для его выздоровления и стоит оно 30.000 за одну упаковку. Д. поверил женщинам и решил приобрести курс лечения данным лекарством. Спустя несколько часов с работы вернулся сын Д., который сказал, что ему продали обычные таблетки «Валидола». Д. этого не заметил, поскольку имеет проблемы со зрением. В рамках расследования данного уголовного дела был проведен осмотр места происшествия и были изъяты коробки с лекарством, на которых в последствии были обнаружены следы пальцев рук. Однако задержать «врачей» по горячим следам не удалось, в виду долгого проведения экспертизы и установления принадлежности следов пальцев рук¹. Сотрудниками полиции были составлены ориентировки данных женщин и распространены по наружным нарядам, в последствии женщин задержали на выезде из города сотрудники дорожно-патрульной службы. Затем женщин доставили в территориальное подразделение, где избрали меру пресечения в виде заключения под стражу, поскольку в ходе допроса было установлено, что

¹ Уголовное дело № 112.....00 // Арх. СО МО ОМВД России «Чаплыгинский» 2021 год. Оп. 1. 179 л.

женщины являются уроженками города Екатеринбург и в виду того, что они могут скрыться от органов предварительного расследования, а также они имеют судимость по аналогичному составу преступления, к ним применена более строгая мера пресечения. В данном случае применение запрета определенных действий является не целесообразным.

Необходимо учесть следующие моменты: залог по сути своей представляет собой ограничение права собственности, носящее имущественный характер. Формально, суд правомочен, в том числе и запретить при избрании залога выход из жилого помещения в определенное время. По сути своей это придает залому комбинированный характер воздействия на лицо: одновременно происходит и изъятие имущества, а также пусть и временная, но изоляция, от общества оказывающая психологическое воздействие на обвиняемого или подозреваемого. Субъекты доказывания вправе избирать лишь одну меру пресечения по ч. 1 ст. 97 УПК РФ.

Таким образом, с одной стороны, комбинированное в рамках одной меры воздействие имущественного и психологического характера, позволит соизмерять общественную опасность предполагаемого деяния и степень ограничения прав подозреваемого или обвиняемого.

Оборотной стороной такого применения является необходимость нахождения баланса между тяжестью деяния и обеспечением действия принципов уголовного судопроизводства, закрепленных в ст.ст. 7, 9, и 10 УПК РФ. Довод о том, что запреты по ст.105.1 УПК РФ имеют разносторонний характер, поддерживает и К. Б. Калиновский. Запрет выхода из жилого помещения по статье 105.1, он относит к физическому принуждению. Остальные же запреты, по мнению автора, имеют психолого-принудительный характер.

И если указанный А. Д. Буряковым подход распространялся на все меры пресечения, предусмотренные УПК РСФСР, то с учетом возможности избирать несколько запретов уже по российскому УПК в тексте ст. 105.1, следует признать, что различный характер принуждений, сочетающихся в рамках одной

меры, пусть и имеющих ряд нормативных ограничений, является первой характерной чертой запрета определенных действий.

Из этого довода в свою очередь возникает вопрос о том, позволяет ли формально более мягкий запрет определенных действий фактически избрать «дополнительную меру пресечения», нарушив ч. 1 ст. 97 УПК РФ при применении залога и домашнего ареста?

Такой довод со стороны защиты уже звучал в судебной практике. Однако суд ограничился лишь формальным прочтением и ссылкой на ст. 107 УПК РФ, что представляется недопустимым.

Между тем запрет определенных действий характеризуется высоким уровнем судебной дискреции. Даже в том случае, когда категория преступлений, при которых может налагаться тот или иной запрет прямо указана в законе, как это имеет место при управлении автомобилем или иным транспортным средством, судья не обязан налагать его в обязательном порядке. Этот довод подтверждается и судебной практикой. Из данного судебного акта можно сделать вывод, что именно судьи являются основными правоприменителями, формирующими практику избрания такой новой меры пресечения как запрет определенных действий. Именно от членов судейского корпуса будет зависеть, как часто сторона обвинения будет обращаться с ходатайством об избрании данной меры пресечения. Примечательно, что такой точки зрения придерживаются и сами ученые-судьи.

Что касается особенностей продления, то можно отметить следующие из них. Во-первых, неясно, какой суд должен продлевать действие данного запрета на срок свыше 12 месяцев. Так существует две возможных версии. Это может делать либо районный суд по ч. 9 ст. 31 УПК РФ, либо суд субъекта в соответствии с ч. 3 ст. 109 УПК РФ. Немногочисленная судебная практика придерживается положений ч. 3 ст. 109 УПК РФ и прямо на нее ссылается при мотивировке решений. Такое регулирование представляется правильным по нескольким причинам. Первая из них – это наличие прямого указания в норме о запрете определенных действий на порядок его применения с учетом положений

ст. 108 УПК РФ, то есть заключения под стражу, за исключением требований, связанных с видом и размером наказания, квалификацией преступления, возрастом подозреваемого или обвиняемого. Таким образом, продление срока запрета определенных действий, в том числе и на срок свыше 12 месяцев, не исключено из-под действия статей 108 и 109 УПК РФ соответственно. Вторая из причин – это необходимость усложнения процедуры ограничения права на свободу передвижения на столь длительный срок. С одной стороны, применение ч. 3 ст. 109 УПК РФ, казалось бы, снизит долю применения запрета определенных действий. Но с другой стороны при налаженной координации между следователями и их руководителями, это позволит соблюдать баланс интересов стороны обвинения и защиты путем составления мотивированных ходатайств о продлении меры пресечения.

Во-вторых, исходя из уже упомянутого абзаца 2 Пункта 4 Постановления Пленума Верховного Суда от 25.06.19 № 19 «обжалование и пересмотр в кассационном порядке постановлений об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста, применения запрета определенных действий, предусмотренного пунктом 1 части 6 статьи 105.1 УПК РФ, или о продлении срока действия этих мер либо о помещении лица в медицинский или психиатрический стационар для производства судебной экспертизы возможны и после поступления уголовного дела в суд первой инстанции». Если принять во внимание логику этого разъяснения, то получается, что обжалование в кассационном порядке избрания и продления запрета выхода из жилого помещения в определенные периоды времени возможно и после поступления дела в суд первой инстанции. При этом важно учитывать, что любое решение о продлении меры пресечения должно отвечать требованиям ст. 7 УПК РФ. Судебной практикой учитываются такие критерии, как сложность расследования уголовного дела, категория тяжести преступления, отсутствие официальной регистрации по месту жительства, наличие судимости, отсутствие официального трудоустройства.

Если говорить об отмене и изменении меры пресечения в виде запрета определенных действий, то в данном случае также представляется допустимым применение, во-первых, общих норм уголовно-процессуального закона с учетом особенностей, предусмотренных ст. 105.1 УПК РФ, а во-вторых аналогии уголовно-процессуального закона. Первый аспект отмены запрета определенных действий состоит в том, что он может быть отменен в тех случаях, когда в нем отпадает необходимость или изменяются основания для избрания меры пресечения, предусмотренные ст.ст. 97 и 99 УПК РФ. Второй аспект состоит в том, что эта мера может быть отменена или изменена исключительно по определению суда, но не на основании постановления следователя или дознавателя.

Как справедливо замечает А. П. Рыжаков, вопрос об отмене или изменении запрета определенных действий может быть решен и судом, которому дело не подсудно. Если следовать логике п. 5 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 22 декабря 2009 года № 28 «О применении судами норм уголовно-процессуального законодательства, регулирующих подготовку уголовного дела к судебному разбирательству»¹ то, вопрос о мере пресечения судом решается и тогда, когда поступившее в суд дело последнему не подсудно. В этой части высший орган правосудия нашего государства разъясняет, что при направлении уголовного дела по подсудности на основании ст. 34 и п. 1 ч. 1 ст. 227 УПК РФ «в необходимых случаях, если в отношении обвиняемого в ходе предварительного расследования избрана мера пресечения в виде заключения под стражу или домашнего ареста, судье следует решить, подлежит ли отмене либо изменению, остается ли прежней избранная в отношении обвиняемого мера пресечения. При этом указанные вопросы решаются с участием сторон в соответствии с порядком и сроками, предусмотренными ст.ст. 108, 109 и 255 УПК РФ. Иные вопросы, подлежащие выяснению по поступившему в суд

¹ О применении судами норм уголовно-процессуального законодательства, регулирующих подготовку уголовного дела к судебному разбирательству: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22 декабря 2009 г. № 28 // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2010. – № 2.

уголовному делу, решаются тем судом, в который дело направлено по подсудности». Такая позиция представляется обоснованной поскольку запрет например, выходить в определенные периоды времени за пределы жилого помещения, в котором он проживает в качестве собственника, нанимателя либо на иных законных основаниях имеет в основе своей ограничение права на свободу передвижения. Как указал Конституционный Суд в Постановлении от 22.03.2005 № 4-П «...гарантии от произвольного или избыточного ограничения свободы и личной неприкосновенности должны обеспечиваться на любом этапе уголовного судопроизводства...»¹. Таким образом, подозреваемый или обвиняемый не должен нести издержки ошибок стороны обвинения и должен быть восстановлен в своем конституционном праве при первой же законной возможности и при наличии к тому достаточных оснований.

Эта же позиция закреплена в ч. 5 ст.105.1 ПК РФ, откуда можно вывести, что, если запрет управлять автомобилем или иным транспортным средством отменен, лицу должно быть возвращено его водительское удостоверение, которое было изъято и приобщено к материалам уголовного дела.

С учетом взаимосвязанных положений ч 3 ст. 110 и ч 3 ст. 105.1 УПК РФ представляется, что прежде, чем ходатайствовать об отмене или изменении запрета определенных действий перед судом, следователь должен получить согласие руководителя следственного органа, а дознаватель согласие прокурора. Третья особенность отмены или изменения запрета определенных действий состоит в том, что даже доставление в медицинское учреждение не является безусловным основанием для таковой. Суд должен самостоятельно решить вопрос об отмене данной меры пресечения.

Если делать выводы об отмене или изменении меры пресечения в виде запрета определенных действий, то можно заметить, что в обеих ситуациях как

¹ По делу о проверке конституционности ряда положений УПК РФ, регламентирующих порядок и сроки применения в качестве меры пресечения заключения под стражу на стадиях уголовного судопроизводства, следующих за окончанием предварительного расследования и направлением уголовного дела в суд, в связи с жалобами ряда граждан: постановление Конституционного Суда РФ от 22 марта 2005 г. № 4-П // Вестник Конституционного Суда РФ. – 2005. – № 3.

правоприменителям так и суду необходимо соблюдать требования ст. 7 УПК РФ о законности обоснованности и мотивированности своих решений, поскольку без соблюдения этой нормы-принципа невозможно достичь целей меры пресечения (в которые входят в широком смысле как общие основания, предусмотренные в ст.ст. 97 и 99 УПК РФ так и порядок отмены или изменения меры пресечения), а также и баланса интересов стороны защиты и обвинения. Ведь отсутствие тщательной проверки оснований для отмены или изменения меры пресечения может привести к тому, что в правах будет восстановлено лицо, способное создать препятствия для уголовного судопроизводства, в том числе скрыться от следствия дознания или суда.

§ 3. Проблемы применения запрета определенных действий в деятельности следователя

Мера пресечения в виде запрета определенных действий основной своей задачей предполагала снижение количества применений заключений под стражу, так как на подозреваемого (обвиняемого) накладывался запрет, который предполагает недопущение определенной деятельности. Однако в научных кругах ученых-процессуалистов бытует мнение, что эта мера не эффективна. Согласно статистической информации, опубликованной в открытых источниках сети «Интернет» мы можем сделать вывод о том, что несмотря на гуманизацию уголовного законодательства, процент применения меры пресечения в виде заключения под стражу снизился только на 9 %, за 2021 год в России было осуждено более 400 тысяч граждан, 29 % из которых отбывают наказание в виде лишения свободы. Кроме того, применение меры пресечения в виде залога также снизилось¹.

В ходе прохождения мною производственной практики в ОП Центральный СУ УМВД России по г. Челябинску было проведено анкетирование сотрудников

¹ Куценко А. В. Запрет определенных действий в системе мер пресечения: дискуссионные вопросы // Столица науки. 2020. № 10 (27). С. 87.

подразделений следствия и дознания, опросный лист отражен в Приложении № 1.

Исходя из результатов опроса о применении мер пресечения в рамках уголовного судопроизводства отметим, что наиболее применимой мерой пресечения до сих пор остается заключение под стражу. Данную меру выбрали 60% опрошенных, за ней следует подписка о невыезде и надлежащем поведении, залог, домашний арест. Применение запрета определенных действий отмечается только в нескольких единичных случаях. Отвечая на вопрос «Почему запрет определенных действий применяется так редко?» практические сотрудники отвечают, что не до конца понятна процедура применения, некоторые считают, что данная мера наименее эффективна, а другие отмечают, что для увеличения количества применений данной меры необходимо просто внести разъяснения в законодательство, на основе которого процедура применения станет «прозрачной» и понятной. Сотрудники, стаж работы которых более 15 лет в органах внутренних дел отмечают, что у некоторых из них просто нет единого понимания данной меры пресечения, кем она контролируется и как она осуществляется.

Исходя из этого возникает мнение о том, что цель введения рассматриваемой меры пресечения не была достигнута¹, этому способствует ряд выявленных проблем.

Хотелось бы рассмотреть выдержку из обвинительного заключения по уголовному делу, в рамках которого осуществлялось применение меры пресечения, в виде запрета определенных действий в ОП «Центральный» ОМВД России по городу Челябинск.

¹ Смолин А. В. Запрет определенных действий: предпосылки появления и перспектива применения // Совершенствование уголовно-процессуальных и криминалистических мер противодействия преступности: Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции, Омск, 13 ноября 2018 года. Омск: Омская академия Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2019. С. 87.

Т. Д. С. достаточно изобличается в том, что в течение 2020 года совершил ряд умышленных преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств на территории города Челябинска.

Так, в период времени до 16 час 40 минут 25.07.2020, точные дата и время в ходе следствия не установлены, у Т. Д. С., из корыстных побуждений возник преступный умысел, направленный на незаконный сбыт наркотического средства каннабис (марихуана), с целью последующего материального обогащения за счет полученной прибыли от сбыта указанного наркотического средства, в связи с чем, Т. Д. С. приискал информацию о способах выращивания наркотического средства каннабис (марихуана), после чего при неустановленных обстоятельствах подыскал неустановленный источник приобретения семян растения конопля (растение рода Cannabis), стимуляторов для роста растений (удобрения) и иных предметов, которые необходимы для выращивания указанного растения. Далее, Т. Д. С. использовал собственные денежные средства для приобретения семян растения конопля (растение рода Cannabis), приобрел указанные семена, после чего доставил их по месту своего фактического проживания по адресу: г. Челябинск, Ц**** район, улица Университетская Набережная, дом 8*, квартира ***, где стал осуществлять выращивание растений конопля (растение рода Cannabis), содержащих наркотические средства, части которого измельчал, высушивал и тем самым получал наркотическое средство, в дальнейшем высушенное вещество фасовал и продолжал незаконно хранить с целью дальнейшего незаконного сбыта.

Так, в период времени до 16 часов 40 минут 25.07.2020, точные дата и время в ходе следствия не установлены, Т. Д. С., продолжая совершать указанные выше умышленные действия, направленные на получение каннабиса (марихуаны), который отнесен к наркотическим средствам, находясь по месту жительства по адресу: г. Челябинск, Центральный район, улица Университетская Набережная, дом 80, квартира 137, вырастил наркосодержащее растение конопля (растения рода Cannabis), после чего неустановленным в ходе предварительного следствия способом осуществил сбор, высушивание и измельчение частей

указанного растения, и таким образом незаконно приобрел наркотическое средство каннабис (марихуана), массой в пересчете на сухое вещество не менее 4,44 грамма, которое стал незаконно хранить по месту своего фактического проживания по адресу: г. Челябинск, Ц**** район, улица Университетская Набережная, дом 8*, квартира***, для дальнейшего незаконного сбыта.

Далее Т. Д. С. реализуя свой преступный умысел, направленный на незаконный сбыт наркотических средств, 25.07.2020 в период до 16 часов 40 минут, точное время в ходе предварительного следствия не установлено, посредством мобильной связи связался с ранее ему знакомым Г.И.С., действующим в рамках проводимого сотрудниками полиции ОРМ «Проверочная закупка» в роли приобретателя наркотического средства, и достиг с последним договоренности о незаконном сбыте наркотического средства каннабис (марихуаны), массой в пересчете на сухое вещество не менее 4,44 грамма, за денежное вознаграждение.

Далее Г.И.С., действующий в рамках ОРМ «Проверочная закупка», 25.07.2020 в период до 16 часов 40 минут, точное время следствие не установлено, прибыл к дому 80 по ул. Университетская Набережная в Ц*** районе г. Челябинска, где согласно ранее достигнутой договоренности встретился с Т.Д.С., после чего Т. Д.С. 25.07.2020 около 16 часов 40 минут, находясь во дворе вышеуказанного дома, передал Г. И.С. и таким образом незаконно сбыл наркотическое средство каннабис (марихуану), массой в пересчете на сухое вещество 4,44 грамма, находящееся в полимерном контейнере, а Г.И.С., в свою очередь, передал Т.Д.С. денежные средства в сумме 8000 рублей в качестве оплаты за приобретенное у Т. Д.С. наркотическое средство.

25.07.2020 около 16 часов 42 минут сотрудниками ОКОН УМВД России по г. Челябинску в ходе проведения оперативно-розыскных мероприятий «Наблюдение» и «Проверочная закупка» Т.Д.С. задержан на участке местности между домами № ** и № ** по ул. Университетская Набережная в Ц*****г. Челябинска.

25.07.2020 в период с 16 часов 58 минут по 17 часов 20 минут в ходе личного досмотра Г.И.С., проводимого сотрудниками полиции в помещении административного здания, расположенного по адресу: г. Челябинск, ул. Братьев, д. 1****, изъято наркотическое средство каннабис (марихуана), массой в пересчете на сухое вещество 4,44 грамма, находящееся в полимерном контейнере.

Согласно справке об исследовании ЭКЦ ГУ МВД России по Челябинской области № 1*** от 25.07.2020 представленное на исследование вещество является каннабисом (марихуаной), который отнесен к наркотическим средствам. Масса каннабиса (марихуаны) в пересчете на сухое вещество составляет 4,44 грамма (в ходе проведения исследования израсходовано 0,04 грамма каннабиса (марихуаны) в пересчете на высушенное вещество).

Согласно заключению эксперта ЭКЦ ГУ МВД России по Челябинской области № 1*** от 11.08.2020 представленное на экспертизу вещество является каннабисом (марихуаной), который отнесен к наркотическим средствам. Масса каннабиса (марихуаны) в пересчете на сухое вещество составляет 4,40 грамма.

Таким образом, Т.Д.С. 25.07.2020 около 16 часов 40 минут незаконно сбыл Г. И.С. наркотическое средство каннабис (марихуана), массой в пересчете на сухое вещество 4,44 грамма.

Каннабис (марихуана) на основании «Перечня наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, оборот которых в Российской Федерации запрещен, в соответствии с законодательством Российской Федерации и международными договорами Российской Федерации (список I)», утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 30.06.1998 года № 681 (с последующими изменениями и дополнениями), отнесен к наркотическим средствам.

На основании постановления Правительства РФ от 01.10.2012 года № 1002 «Об утверждении значительного, крупного и особо крупного размеров наркотических средств и психотропных веществ, а также значительного, крупного и особо крупного размеров для растений, содержащих наркотические

средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, для целей статей 228, 228.1, 229 и 229.1 Уголовного кодекса Российской Федерации» (с последующими изменениями и дополнениями) и примечания 2 к ст. 228 УК РФ, масса вещества 4,44 грамма, являющегося наркотическим средством каннабис (марихуана), не относится ни к значительному, ни к крупному, ни к особо крупному размерам наркотического средства.

Таким образом, Т.Д.С. своими умышленными действиями совершил преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 228.1 УК РФ – незаконный сбыт наркотических средств.

Несмотря на прошедшее время с 2018 года, современные правоприменители еще не полностью усвоили процедуру применения данной меры пресечения, многие сотрудники ОВД сталкиваются с проблемами толкования законодательства.

Как уже отмечалось ранее, запрет определенных действий может применяться в совокупности с домашним арестом. Однако, согласно норме российского уголовно-процессуального законодательства – домашний арест не может быть применен без фактической изоляции. Поэтому в части применения домашнего ареста в случае, когда обвиняемый имел право в установленное время покидать жилое расположение для проведения прогулки, посещения мест преобразовано в запрет, отраженный в п. 1 ч. 6 ст. 105.1 УПК РФ. Также, когда возник вопрос о зачислении сроков, в части касающейся домашнего ареста, не происходил зачет времени примененных ограничений в срок содержания под стражей¹.

Кроме того, до настоящего времени в России до сих пор не выработан единый подход по применению данной меры пресечения. В одних субъектах при избрании меры пресечения домашний арест – не допускается проведение

¹ Ксендзов Ю. Ю. Меры пресечения в виде запрета определенных действий, залога, домашнего ареста: вопросы их соотношения и практики применения // Право и политика. 2020. № 8. С. 69.

прогулок. Изучив судебную практику нами были установлены следующие случаи: например, Амурский областной суд отклонил направленную жалобу защитником гражданки Н., которая в содержании жалобы пишет, что гражданка Н. была лишена предоставляемого ею права на прогулку. Однако в норме закона закрепляется, что лицо, в отношении которого применена мера пресечения в виде домашнего ареста обязано находиться в полной изоляции от общества, исключая контакты с посторонними лицами, а также покидать жилое расположение за исключением представленных в процессуальном документе случаев. Суд принял решение о несостоятельности жалобы, так как в норме закона о запрете определенных действий отсутствует положение о допущении прогулок.

Но, рассмотрев практику применения Кабардино-Балкарской Республики мер пресечения, связанных с изоляцией от общества, Верховным судом было изменено постановление Нальчикского городского суда и в связи с чем обвиняемый А. получил право на осуществление прогулок в установленное время, в строго установленном месте. Также ссылаясь на принципы гуманности суд допустил отсутствие обвиняемого в месте исполнения меры пресечения на время, которое было предусмотрено для посещения лечебного учреждения, уведомив при этом уполномоченные органы.

Мы предполагаем, что такое решение связано с уравниванием прав лиц, находящихся под стражей с лицами, находящимися под «домашним арестом». Поскольку лицо, которое находится под стражей, имеет право на совершение прогулок длительностью не менее одного часа. Также исходя из прямого толкования ст. 105.1 УПК РФ «Запрет определенных действий» можно отметить, что она не содержит прямого запрета на прогулки, также в случае отсутствия прогулок, может возникнуть нарушение права на достойное обращение¹.

Но несмотря на выдвинутые нами предположения, с таким подходом мы не можем согласиться, так как для применения запрета определенных действий

¹ Филатова А. Ю. Домашний арест и запрет определенных действий: сравнительно-правовая характеристика // Аллея науки. 2020. Т. 1. № 12 (51). С. 553.

существует своя последовательность действий и свои установленные правила зачета времени. По-нашему мнению, прогулки при применении меры пресечения в виде домашнего ареста должны быть запрещены, поскольку у обвиняемого может возникнуть прямой умысел на нарушение меры пресечения, на поиск лиц, которые, например, за определенную плату окажут ему содействие в побеге¹.

Для недопущения нарушений прав граждан, суд при избрании данной меры пресечения должен убедиться, что мера пресечения может быть осуществлена в полном объеме и не ущемляет права лиц, которые совместно проживают в жилом помещении, а также права и законные интересы самого обвиняемого. При невозможности применения меры пресечения в виде домашнего ареста, заменить на заключение под стражу.

Также в части шестой изучаемой статьи устанавливается запрет на использование средств связи и информационно-телекоммуникационную сеть «Интернет» данный запрет ставит под угрозу право человека на свободу информации в России, согласно которому каждый человек имеет право свободно искать, получать, распространять информацию. Данное право установлено Всеобщей декларацией прав человека².

Кроме того, в случае применения запрета в виде недопущения использования сети «Интернет» обвиняемый может быть ущемлен в праве на получение информации, в части касающейся изменения законодательства. Также в случае, если у обвиняемого есть близкие родственники, с которыми он находится в непосредственном контакте посредством социальных сетей, мессенджеров и средств видеосвязи (например Skype, Zoom) у обвиняемого пропадает возможность непосредственного общения с близкими.

Решением выявленных проблем мы видим в следующем:

1. Проведение собрания ведущих сотрудников органов внутренних дел, сотрудников судебных органов, работников прокуратуры, и других служб,

¹ Алексеев И. М. Домашний арест и запрет определенных действий: проблемы теории и практики // Вестник Краснодарского университета МВД России. 2021. № 3 (53). С. 53–57.

² Всеобщая декларация прав человека: принята 10 декабря 1948 г. Генеральной Ассамблеей ООН // Рос. газ. – 1995. – 5 апреля.

связанных с применением мер пресечения. Собрание необходимо провести в форме брифинга, для выявления проблем толкования законодательства, а также выработки единого концепта применения данной меры пресечения в виде запрета определенных действий.

2. Внести изменения в ст. 105.1 УПК РФ, создав примечание, которое устанавливало бы случаи, исключающие возможность применения запрета.

3. Исключить толкование норм уголовно-процессуального законодательства сквозь призму принципов уголовного судопроизводства во избежание разрозненного подхода в применении меры пресечения в виде запрете определенных действий.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Завершая проведенное нами исследование отметим, что процесс расследования уголовного дела состоит из множества составных частей единой системы уголовного процесса. Уголовный процесс, работа сотрудников следственных подразделений и сотрудников органов внутренних дел в целом необходимы для установления объективной истины по уголовному делу, а также для установления и наказания виновных лиц. Уголовный процесс берет свое начало еще на стадии принятия заявления (сообщения) о преступлении и заканчивается заседанием суда для установления степени виновности тех, или иных лиц, являющихся участниками уголовного судопроизводства. Основным средством обеспечения объективного уголовного процесса являются меры пресечения.

Мера пресечения в виде запрета определенных действий основной своей задачей предполагала снижение количества применений заключений под стражу, так как на подозреваемого (обвиняемого) накладывался запрет, который предполагает недопущение определенной деятельности. Однако в научных кругах ученых-процессуалистов бытует мнение, что эта мера не эффективна. Согласно статистической информации, опубликованной в открытых источниках сети «Интернет» мы можем сделать вывод о том, что несмотря на гуманизацию уголовного законодательства, процент применения меры пресечения в виде заключения под стражу снизился только на 9 %, за 2021 год в России было осуждено более 400 тысяч граждан, 29 % из которых отбывают наказание в виде лишения свободы. Кроме того, применение меры пресечения в виде залога также снизилось.

Несмотря на прошедшее время с 2018 года, современные правоприменители еще не полностью усвоили процедуру применения данной меры пресечения, многие сотрудники ОВД сталкиваются с проблемами толкования законодательства.

Как уже отмечалось ранее, запрет определенных действий может применяться в совокупности с домашним арестом. Однако, согласно норме российского уголовно-процессуального законодательства – домашний арест не может быть применен без фактической изоляции. Поэтому в части применения домашнего ареста в случае, когда обвиняемый имел право в установленное время покидать жилое расположение для проведения прогулки, посещения мест преобразовано в запрет, отраженный в п. 1 ч. 6 ст. 105.1 УПК РФ. Также, когда возник вопрос о зачислении сроков, в части касающейся домашнего ареста, не происходил зачет времени примененных ограничений в срок содержания под стражей.

Кроме того, до настоящего времени в России до сих пор не выработан единый подход по применению данной меры пресечения. В одних субъектах при избрании меры пресечения домашний арест – не допускается проведение прогулок¹. Изучив судебную практику нами были установлены следующие случаи: например, Амурский областной суд отклонил направленную жалобу защитником гражданки Н., которая в содержании жалобы пишет, что гражданка Н. была лишена предоставляемого ею права на прогулку. Однако в норме закона закрепляется, что лицо, в отношении которого применена мера пресечения в виде домашнего ареста обязано находиться в полной изоляции от общества, исключая контакты с посторонними лицами, а также покидать жилое расположение за исключением представленных в процессуальном документе случаев. Суд принял решение о несостоятельности жалобы, так как в норме закона о запрете определенных действий отсутствует положение о допущении прогулок.

Но, рассмотрев практику применения Кабардино-Балкарской Республики мер пресечения, связанных с изоляцией от общества, Верховным судом было изменено постановление Нальчикского городского суда и в связи с чем

¹ Елагин С. С. Анализ запрета определенных действий как меры пресечения в Уголовно-процессуальном кодексе РФ и вопросы его эффективности // Молодой ученый. 2021. № 51 (393). С. 186.

обвиняемый А. получил право на осуществление прогулок в установленное время, в строго установленном месте. Также ссылаясь на принципы гуманности суд допустил отсутствие обвиняемого в месте исполнения меры пресечения на время, которое было предусмотрено для посещения лечебного учреждения, уведомив при этом уполномоченные органы.

Мы предполагаем, что такое решение связано с уравниванием прав лиц, находящихся под стражей с лицами, находящимися под «домашним арестом». Поскольку лицо, которое находится под стражей, имеет право на совершение прогулок длительностью не менее одного часа. Также исходя из прямого толкования ст. 105.1 «Запрет определенных действий» можно отметить, что она не содержит прямого запрета на прогулки, также в случае отсутствия прогулок, может возникнуть нарушение права на достойное обращение.

Но несмотря на выдвинутые нами предположения, с таким подходом мы не можем согласиться, так как для применения запрета определенных действий существует своя последовательность действий и свои установленные правила зачета времени¹. По нашему мнению, прогулки при применении меры пресечения в виде домашнего ареста должны быть запрещены, поскольку у обвиняемого может возникнуть прямой умысел на нарушение меры пресечения, на поиск лиц, которые, например, за определенную плату окажут ему содействие в побеге.

Для недопущения нарушений прав граждан, суд при избрании данной меры пресечения должен убедиться, что мера пресечения может быть осуществлена в полном объеме и не ущемляет права лиц, которые совместно проживают в жилом помещении, а также права и законные интересы самого обвиняемого. При невозможности применения меры пресечения в виде домашнего ареста, заменить на заключение под стражу.

Также в части шестой изучаемой статьи устанавливается запрет на использование средств связи и информационно-телекоммуникационную сеть

¹ Михайлина Ю. В. Проблемы зачета в срок запрета определенных действий времени содержания под стражей // Государственная служба и кадры. 2021. № 3. С. 167.

«Интернет» данный запрет ставит под угрозу право человека на свободу информации в России, согласно которому каждый человек имеет право свободно искать, получать, распространять информацию. Данное право установлено Всеобщей декларацией прав человека.

Кроме того, в случае применения запрета в виде недопущения использования сети «Интернет» обвиняемый может быть ущемлен в праве на получение информации, в части касающейся изменения законодательства. Также в случае, если у обвиняемого есть близкие родственники, с которыми он находится в непосредственном контакте посредством социальных сетей, мессенджеров и средств видеосвязи (например Skype, Zoom) у обвиняемого пропадает возможность непосредственного общения с близкими.

Решением выявленных проблем мы видим:

1. Проведение собрания ведущих сотрудников органов внутренних дел, сотрудников судебных органов, работников прокуратуры, и других служб, связанных с применением мер пресечения. Собрание необходимо провести в форме бриффинга, для выявления проблем толкования законодательства, а также выработки единого концепта применения данной меры пресечения в виде запрета определенных действий.

2. Внести изменения в ст. 105.1 УПК РФ, создав примечание, которое устанавливало бы случаи, исключаящие возможность применения запрета.

3. Исключить толкование норм уголовно-процессуального законодательства сквозь призму принципов уголовного судопроизводства во избежание разрозненного подхода в применении меры пресечения в виде запрете определенных действий.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ:

I. Нормативные правовые акты и иные официальные документы

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с учетом поправок, внесенных Законом Рос. Федерации о поправках к Конституции Рос. Федерации от 14 марта 2020 г. № 1-ФКЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2020. – № 11, ст. 1416.

2. Всеобщая декларация прав человека: принята 10 декабря 1948 г. Генеральной Ассамблеей ООН // Рос. газ. – 1995. – 5 апреля.

3. По делу о проверке конституционности ряда положений УПК РФ, регламентирующих порядок и сроки применения в качестве меры пресечения заключения под стражу на стадиях уголовного судопроизводства, следующих за окончанием предварительного расследования и направлением уголовного дела в суд, в связи с жалобами ряда граждан: постановление Конституционного Суда РФ от 22 марта 2005 г. № 4-П // Вестник Конституционного Суда РФ. – 2005. – № 3.

4. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: федер. закон Рос. Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 22 ноября 2001 г.: одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 5 декабря 2001 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2001. – № 52, (ч. I), ст. 4921.

5. Уголовный кодекс Российской Федерации: федер. закон Рос. Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 24 мая 1996 г.: одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 5 июня 1996 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 1996. – № 25, ст. 2954.

6. Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы: федер. закон Рос. Федерации от 6 апреля 2011 г. № 64-ФЗ: принят Гос. Думой 25 марта 2011 г.: одобр. Советом Федерации Федерального Собрания Рос. Федерации 30 марта 2011 г. // Собр. законодательства Рос.

Федерации. – 2011. – № 15, ст. 2037.

7. О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части избрания и применения мер пресечения в виде запрета определенных действий, залога и домашнего ареста: федер. закон Рос. Федерации от 18 апреля 2018 г. № 72–ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 5 апреля 2018 г.: одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 11 апреля 2018 г. // Рос. газ. – 2018. – 20 апреля.

8. Об утверждении Порядка осуществления контроля за нахождением подозреваемых или обвиняемых в месте исполнения меры пресечения в виде домашнего ареста и за соблюдением ими наложенных судом запретов и (или) ограничений [Электронный ресурс] : приказ Минюста России, МВД России, СК России, ФСБ России, ФСКН России от 11 февраля 2016 г. № 26/67/13/105/26. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

9. О порядке применения аудиовизуальных, электронных и иных технических средств контроля, которые могут использоваться в целях осуществления контроля за нахождением подозреваемого или обвиняемого в месте исполнения меры пресечения в виде домашнего ареста, а также за соблюдением возложенных судом запретов подозреваемым или обвиняемым, в отношении которого в виде меры пресечения избран запрет определенных действий, домашний арест или залог: постановление Правительства РФ от 18 февраля 2013 г. № 134 // Рос. газ. – 2013. – 22 февраля.

II. Учебная, научная литература и иные материалы

1. Алексеев И. М. Домашний арест и запрет определенных действий: проблемы теории и практики // Вестник Краснодарского университета МВД России. 2021. № 3 (53). С. 53–57.

2. Беккария Ч. О преступлениях и наказаниях. – М.: Инфра-М, 2004. 371 с.

3. Бондаренко И. П. Особенности применения комбинированных мер пресечения в контексте внедрения в уголовный процесс запрета определенных

действий // Российский следователь. 2021. № 1. С. 26–30.

4. Ендольцева А. В. Запреты, налагаемые на подозреваемого или обвиняемого в качестве меры пресечения: дискуссионные вопросы. Вестник экономической безопасности. 2019. № 1. С. 64–67.

5. Еникеев З. Д. Международно-правовые основы быстроты уголовного судопроизводства и проблемы их реализации в современной России // Международное публичное и частное право. 2010. № 4. С. 16–21.

6. Загвоздкин Н. Н. Проблемы избрания и применения запрета определенных действий // Гуманитарные чтения: сборник статей Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 75-летию Великой Победы: текстовое электронное издание, Владивосток, 31 октября 2019 года / Редакционная коллегия: В.В. Некрытый (председатель); М.В. Жерновой (ответственный редактор); Н.А. Шабельникова, А.В. Милежик, А.В. Усов. Владивосток: Дальневосточный федеральный университет, 2020. С. 198–202.

7. Замглавы ФСИН: содержание одного осужденного обходится примерно в 60 тыс. рублей в год. Интернет-ресурс «Российское информационное агентство ТАСС». URL: <https://tass.ru/obschestvo/5517116> (дата обращения: 31.03.2022).

8. Калиновский К. Б. Суды выявили проблемы применения запрета выходить за пределы жилого помещения // Уголовный процесс. 2019. № 12 (180). С. 9.

9. Киршин В.Г. Актуальные проблемы гуманизации применения мер пресечения в уголовном судопроизводстве // Актуальные проблемы применения норм уголовно-процессуального права при расследовании преступлений: материалы Международной научно-практической конференции (Москва, 26 октября 2012 года). - М.: ООО «Буки Веди», 2012. С. 189–197.

10. Корнуков В. М. Меры процессуального принуждения в уголовном судопроизводстве. – Саратов, 1978. 136 с.

11. Ксендзов Ю. Ю. Меры пресечения в виде запрета определенных действий, залога, домашнего ареста: вопросы их соотношения и практики применения // Право и политика. 2020. № 8. С. 67–84.

12. Курс уголовного процесса / Под ред. д.ю.н., проф. Головки Л.В. Москва: Статут, 2016. 748 с.

13. Куценко А. В. Запрет определенных действий в системе мер пресечения: дискуссионные вопросы // Столица науки. 2020. № 10 (27). С. 81–88.

14. Лазарева В. А. Процессуальный статус участников уголовного судопроизводства как фактор, обуславливающий содержание и состав системы мер пресечения // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Юридические науки. 2020. № 1 (40). С. 17–25.

15. Ларкина Е. В. Запрет определенных действий и предусмотренные им запреты в сочетании с залогом и домашним арестом: первые полгода применения» // Lex Russica. 2019. № 4 (149). С. 129–138.

16. Лунева Д. Э. Запрет определенных действий: новая мера пресечения в УПК РФ и некоторые проблемы ее применения // Российское правоведение: трибуна молодого ученого: Сборник статей, Томск, 25–27 марта 2021 года. Томск: Издательство Томского государственного университета, 2021. С. 213–214.

17. Михайлов В. А. Меры пресечения в российском уголовном процессе. М., 1996. 304 с.

18. Павлова Л. В. Запрет определенных действий как новая мера пресечения: анализ законодательного опыта Российской Федерации // Юстиция Беларуси. 2020. № 5 (218). С. 67–72.

19. Рыжаков А. П. Запрет определенных действий – мера пресечения [Электронный ресурс] : 2018. Доступ их справ.-правовой системы «Консультант Плюс».

20. Саенко К. А. Проблемы применения меры пресечения в виде запрета определенных действий // Студенческий вестник. 2021. № 13-2 (158). С. 73–74.

21. Смирнов А. В. Уголовный процесс : учебник / А. В. Смирнов, К. Б. Калиновский ; под общ. ред. А. В. Смирнова. 8е изд., перераб. Москва: Норма: ИНФРА-М, 2020. 784 с.

22. Смолин А. В. Запрет определенных действий: предпосылки появления

и перспектива применения // Совершенствование уголовно-процессуальных и криминалистических мер противодействия преступности: Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции, Омск, 13 ноября 2018 года. Омск: Омская академия Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2019. С. 85–89.

23. Уголовный процесс: Учебник / В. П. Божьев, Б. Б. Булатов, А. М. Баранов [и др.]. – 7-е изд., пер. и доп. Москва: Издательство Юрайт, 2020. 567 с.

24. Филатова А. Ю. Домашний арест и запрет определенных действий: сравнительно-правовая характеристика // Аллея науки. 2020. Т. 1. № 12 (51). С. 553–557.

25. Фойницкий И. Я. Курс уголовного судопроизводства: в 2т. СПб., 1996. Т. 2. 607 с.

26. Францифоров Ю. В., Овчинникова Н. О. Аналогия закона и аналогия права в российском уголовном процессе как способ преодоления пробелов в уголовно-процессуальном праве // Вестник ВолГУ. Серия 5: Юриспруденция. 2016. № 1 (30). С. 156–166.

27. ФСИН назвала стоимость содержания арестованных в московских СИЗО. Интернет-ресурс «Мультимедийный холдинг России «РБК». URL: <https://www.rbc.ru/society/28/10/2019/5db6ad9e9a794745f4d44343> (дата обращения: 31.03.2022).

28. Халимоненко С. С. О причинах, способствовавших появлению в уголовном процессе России новой меры пресечения - запрет определенных действий // Актуальные проблемы борьбы с преступностью: вопросы теории и практики: Материалы XXIII международной научно-практической конференции: В 2 частях, Красноярск, 2-3 апреля 2020 года. Красноярск: Сибирский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2020. С. 111–113.

29. Харатишвили А. Г. Запрет определенных действий: два года действия новой меры пресечения // Правда и Закон. 2020. № 1 (11). С. 39–46.

30. Худякова Е. А. Запрет определенных действий как отражение

гуманности в системе мер пресечения // Центральный научный вестник. 2020. Т. 5. № 7-10(96-99). С. 77–80.

31. Шигурова Е. И. Теоретические и практические проблемы применения запрета определенных действий в российском уголовном процессе // Пробелы в российском законодательстве. 2021. Т. 14. № 4. С. 318–322.

32. Элькин П. С. Толкование и применение норм уголовно-процессуального права. – М.: Юридическая литература, 1967. 282 с.

III. Эмпирические материалы

1. О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста, залога и запрета определенных действий: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19 декабря 2013 г. № 41 // Рос. газ. – 2013. – 27 декабря.

2. Уголовное дело № 112.....00 // Арх. СО МО ОМВД России «Чаплыгинский» 2021 год. Оп. 1. 179 л.

3. О применении судами норм уголовно-процессуального законодательства, регулирующих подготовку уголовного дела к судебному разбирательству: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22 декабря 2009 г. № 28 // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2010. – № 2.

4. О практике применения судами законодательства, обеспечивающего право на защиту в уголовном судопроизводстве: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30 июня 2015 г. № 29 // Рос. газ. – 2015. – 10 июля.

5. Бюллетень судебной практики по уголовным делам Свердловского областного суда (четвертый квартал 2019 г. (62)) [Электронный ресурс] : Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

6. Апелляционное постановление № 22-6477/2019 22К-6477/2019 от 16 сентября 2019 г. по делу № 22-6477/2019. Интернет-ресурс «Судебные и нормативные акты РФ (СудАкт)». URL: <https://sudact.ru/regular/doc/L1GG6tZ25LVI/> (дата обращения 13.04.2022).

7. Кассационное определение Третьего Кассационного Суда Общей

Юрисдикции от 19 декабря 2019 г. по делу N 77у-14/2019. Интернет-ресурс «Судебные и нормативные акты РФ (СудАкт)». URL: <https://sudact.ru/regular/doc/GDYF7483OI/> (дата обращения 13.04.2022).

8. Апелляционное постановление № 22-2286/2019 22К-2286/2019 от 10 октября 2019 г. Интернет-ресурс «Судебные и нормативные акты РФ (СудАкт)». URL: <https://sudact.ru/regular/doc/bqfLAGzmrEJI/> (дата обращения 20.04.2022).

9. Апелляционное постановление от 11 09 2019 по делу 22К 1147 2019 URL: <https://sudact.ru/regular/doc/uSA7gsRlqygX/> (дата обращения 24.04.22).

10. Апелляционное постановление № 22К-6419 2019 от 13 сентября 2019 г. Интернет-ресурс «Судебные и нормативные акты РФ (СудАкт)». URL: <https://sudact.ru/regular/doc/XGrjUHbeuOJS/> (дата обращения 24.04.22).

11. Апелляционное постановление № 22К-1215/2019 от 20 сентября 2019 г. по делу № 22К-1215/2019 URL: <http://sudact.ru/regular/doc/8mKfjDdn1NxT/> (дата обращения 13.04. 2022)

12. Апелляционное постановление № 22К-3114 от 25 сентября 2019 г. Интернет-ресурс «Судебные и нормативные акты РФ (СудАкт)». URL: <https://sudact.ru/regular/doc/j907DHr4nPgH/> (дата обращения 24.04.22).

13. Постановление № 44У-141/2019 4У-510/2019 от 25 сентября 2019 г. по делу № 3/2-260/2019. Интернет-ресурс «Судебные и нормативные акты РФ (СудАкт)». URL: <https://sudact.ru/regular/doc/VDWqovNs23lx/> (дата обращения 13.04.2022).

14. Постановление № 44У-141/2019 4У-510/2019 от 25 сентября 2019 г. по делу № 3/2-260/2019. Интернет-ресурс «Судебные и нормативные акты РФ (СудАкт)». URL: <https://sudact.ru/regular/doc/VDWqovNs23lx/> (дата обращения 13.04.2022).

15. Апелляционное постановление № 22К-2084/2019 от 10 октября 2019 г. Интернет-ресурс «Судебные и нормативные акты РФ (СудАкт)». URL: <https://sudact.ru/regular/doc/9IkFyfkh4sWV/> (дата обращения 20.04.22).

16. Апелляционное постановление № 22К-2272/2019 от 16 октября 2019 г. Интернет-ресурс «Судебные и нормативные акты РФ (СудАкт)». URL:

<https://sudact.ru/regular/doc/nP1A04iGy2LO/> (дата обращения 20.04.2022).

17. Апелляционное постановление Московского городского суда от 13.02.2020 № 10-3243/2020 Интернет-ресурс «Судебные и нормативные акты РФ (СудАкт)». URL: <https://sudact.ru/regular/docbase=SOCN;n=1252099#002457253393572212> (дата обращения: 20.04.2022).

18. Апелляционное постановление Московского городского суда от 13 февраля 2020 г. № 10-3243/2020. Интернет-ресурс «Судебные и нормативные акты РФ (СудАкт)». URL: <https://sudact.ru/regular/docbase=doc;base=SOCN;n=1252099#002457253393572212> (дата обращения: 29.03.2022).

ПРИЛОЖЕНИЕ 2

Опросный лист для сотрудников ОВД в рамках дипломного исследования

1. Стаж работы в ОВД?
2. Стаж работы в должности?
3. Какие меры пресечения по вашему мнению являются наиболее «популярными»?
4. Считаете ли вы, что при избрании той или иной меры пресечения увеличивается вероятность направления уголовного дела в суд?
5. Применяли ли вы меру пресечения «Запрет определенных действий?»
6. Сталкивались ли вы с проблемами при ее применении?
7. Считаете ли Вы, что законодательство о мерах пресечения нуждается в реформировании?

Материал вычитан, цифры, факты, цитаты сверены с первоисточником.
Материал не содержит сведений, составляющих государственную тайну.

А.Р. Давлиев